

Библиотечка
Э(П)РОН - 2
приключений

Александр Быченин

Э(П)РОН

Книга 2
Космос жёстко
стелет

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга 2.

Космос жёстко стелет

«Автор»

2026

Быченин А. П.

Э(П)РОН. Книга 2. Космос жёстко стелет / А. П. Быченин —
«Автор», 2026

Алекс Завьялов, успешно сваливший из-под опеки дядюшки-регента и переживший множество не самых приятных приключений, освоился на новом месте - в "золотом треугольнике" на станции Картахена. У него есть семья, верные люди, знания и пытливый ум - осталось лишь поставить все это себе на службу. Впрочем, и тут все в порядке: технология "судоподъема" из подпространства отработана, план развития на ближайшие годы составлен... впереди сушая мелочь - всего лишь осуществить задуманное. Но ни Алекс, ни опытный кэп Сугивара, ни даже присоединившийся к предприятию профсоюзный лидер Дэвид Деррик и предположить не могли, чем все это закончится. Не зря говорят: благими намерениями вымощена дорога в ад! (В этом месте непременно раздастся зловещий хохот)

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга 2. Космос жёстко стелет

Экспедиция (Под)пространственных Работ Особого Назначения

Книга 2 Космос жёстко стелет

Глава 1

- Эй, это то, что я думаю, Кумо?

- Именно оно, капитан Заварзин, - подтвердил голографический мини-гексапод, застывший по своему обыкновению в центре рубки.

Вернее, сгенерированной им же самим виртуальности, наложенной на исходное помещение, сейчас больше похожей на что-то абстрактно-непонятное, расцвеченное аурами, светящимися точками и запятыми – Граница, несмотря на то, что за последние полгода порядочно приелась, не переставала удивлять.

- Всё-таки попалась! Теперь хрен уйдёшь!

- Сомневаюсь, капитан Заварзин, что «пуповина» может куда-то переместиться в физическом пространстве, - счёл нужным уточнить Кумо.

- Да ну тебя, зануда! – отмахнулся я. – Дай порадоваться!

- А может, начнём уже?

- Потерпи, мон шер, не видишь – моментом наслаждаюсь? – Я для пушей убедительности крутанулся в роскошном офисном кресле, взбаламутив виртуальность, оттолкнулся ногами от пульта и проехал по рубке из конца в конец, для полного счастья ещё и врезавшись спиной в переборку. – А если честно, Кумо... мы так долго шли к этому моменту, что мне... ссыкотно. Как перед прыжком с обрыва.

- Это нормально? – насторожился голографический гекс. – Или я должен сказать: это нормально...

- Второе, - ухмыльнулся я. – Но психоаналитик из тебя никакой. Ладно, давай делом займёмся.

Одним мановением руки развернув виртуальный рабочий экран, я в несколько касаний вывел на него схему Границы, выбрал интересующую нас «пуповину» и врубил увеличение. Невнятное кольцо обрело глубину и объём, превратившись в классическое отображение «червоточины», как её представляли в докосмическую эру, и незамедлительно обзавелось рамкой-сноской с кучей характеристик – координатами, диаметром, напряжённостью поля и даже предполагаемыми массой и габаритами «утонувшего» судна.

- Н-да... вроде, действительно она. В этом районе похожие лоханки не пропадали ни до, ни после...

- Если это вас хоть как-то успокоит, капитан Заварзин, позволю себе напомнить любимое выражение механика Мягкова: не нажмёшь, не узнаешь.

Это да, это Кумо правильно подметил, водилась за Борисычем такая черта. Инженер, блин, а туда же: нет бы инструкцию почитать, в учебники зарыться, ролики в даркнете поискать... а он вместо этого пальцами куда попало тычет. Если есть кнопка, значит, на неё непременно нужно нажать. И сразу будет видно, зачем она. Серьёзный взрослый мужик. Технический специалист, м-мать!

- Значит, будем пробовать, - вздохнул я. Довольно тяжело, должен признать. – Лишь бы кто-то типа Хранителей не заявился. Как думаешь, у людей есть такой клан?

- Недостаточно информации для анализа, капитан Заварзин.

- Молодец, технично отмазался!..

Завершить фразу мне помешал капитан Рин, чья каменная рожа заняла почти весь вспомогательный экран, развернувшийся по центру рубки:

- Эй, Алекс, ты долго ещё будешь время тянуть? Симатта! Мне тут уже весь мозг вынесли!

- Сейчас, кэп, только тесты прогоню.

- Да сколько можно, э? Запомни, Алекс: самурай колеблется ровно до того момента, как примет решение. После этого он действует.

- Ой ли? А кто мне говорил, что вообще не колеблется?!

- Кто говорил?

- Ладно, погнались...

- Давай, мы ждём.

Чёрт, а ведь и впрямь как-то... не по себе. Столько лет я шёл к этому моменту, и сейчас не мог себя заставить ткнуть в виртуальную кнопку, запускавшую процесс отстрела понтона номер один – того самого, что оснащён полным комплектом гексовской аппаратуры для перемещения в подпространстве. Это мой... скажем так – автономный «эхолокатор». Назначение у него ровно одно: «нырнуть» в «пуповину», издать «зов» и записать отраженный сигнал, после чего подняться на «поверхность». Ну а дальше в дело вступит большой вычислитель «Набата» – настоящий шедевр инженерной мысли двух рас, сплав человеческих и гексаподских информационных технологий с гибридным же физическим носителем. Мы с Рин-тян четыре месяца убили на отладку, плюс «Спрут» принимал самое деятельное участие в процессе. Под чутким руководством девчонки, естественно. Ну и Кумо помог...

Кто такой Кумо? Так мой «питомец», приболудившийся с гексаподского военного координатора «Ищущего путь», уничтоженного Ульем Хранителей. Голографический мини-гекс, в действительности же наделённый самосознанием программа, сформировавшаяся из полутора десятков разумов гексаподов-аналитиков, в момент гибели работавших в режиме «единения». Я довольно долго не мог подобрать ему имя собственное и обходился мысленным образом, который он прекрасно улавливал, поскольку обитал в моём собственном «нейре». Но вот при общении в более, хм, многочисленной компании – или когда он сам транслировал виртуальность тем же кэпу с Борисычем, или когда Рин-тян самовольно при попустительстве «Спрута» в наше воображаемое пространство вторгалась – приходилось трудновато. Обращения типа «мой вероломный друг» звучали странно, но больше ничего толкового на ум не приходило. А помогла разобраться с проблемой всё та же непоседливая капитанская дочка. Как? Да как обычно, в её неповторимом стиле – работали мы как-то в той самой виртуальности, а она возьми да ляпни:

- Эй, кумо, ты чего делаешь?

Естественно, мы не отозвались: гекс подумал на меня, а я на него. Плюс все эти специфические японские словечки, что так любила ввернуть Рин-тян! А это новое весьма смахивало на ругательство.

- Чего молчишь, мелкий?

После этого уточнения сомнений уже не осталось, и мини-гекс почёл за благо вступить в беседу:

- А что именно вас интересует, Сугивара-тян?

- Да я вот пытаюсь понять, ты и правда такой бака, или притворяешься? Ты зачем вот тут дополнительную команду встроил, она же мешает?..

- Э-э-э... Рин-тян?

- Чего тебе?

- Как ты его назвала?

- Кумо, - сделала большие глаза девчонка. Да-да, несмотря на некую национальную особенность, ей это вполне удалось. – Я только сейчас поняла, кто он на самом деле.

- И кто же? – заинтересовался я. – В смысле, что это означает – «кумо»?

- А, обычный пакостный демон! – отмахнулась Рин-тян. – Здоровенный такой паучара, вредный, к тому же ещё и людоед.

- Эй! Я бы попросил!..

- Молчи, Кумо! А то «Спрута» попрошу тебя приструнить! – посулилась кэпова дочурка.

- И вообще, чего ты возмущаешься? Тебе же имя дали!

- Хм... не очень-то он на демона тянет, - усомнился я. – К тому же мелкий!

- Это сейчас, глупый! А раньше он большой был! И его было пятнадцать!

- Ну да... ладно, мой вероломный друг, привыкай. Быть тебе отныне Кумо!

Собственно, с тех пор так и повелось – месяцев пять уже. Кумо притерпелся к новому идентификатору и даже не особо возмущался, но на Рин-тян, такое ощущение, лёгкую обиду затаил. И в отместку при любой возможности старался её поддеть. Естественно, словесно, ибо других возможностей был лишён – за этим я следил строго. Не хватало ещё, по сути, инопланетного искина, пусть и слабенького, в судовую сеть запустить! Потом греха не оберёшься.

- Номер первый – готовность ноль! – доложил голографический гекс, оторвав меня от посторонних мыслей. – Жду ваших приказаний, капитан Заварзин.

Да, насчёт «капитана» он ничуть не приукрасил: Алекс самый что ни на есть капитан собственной посуды. Тоже, между прочим, уникальной, почти как «Спрут» Рин-сана. Хотя отличий, на самом деле, куда больше, чем сходств: «Спрут» изначально «гекс», позволивший интегрировать в своё «тело» отдельные конструктивные элементы человеческих кораблей, а «Набат» строго наоборот. Что? Стрёмное название? Ну и пусть, зато историческое – в честь первого буксирного катера ЭПРОН, той самой организации, с Земли. Моя лоханка собрана на базе хумансовского малого носителя москитного флота, сиречь бывшего корвета поддержки Протектората Росс – боевого корабля, предназначенного для действий в составе эскадры. И основных задач у него ровно две: оказывать огневую поддержку при массированном обстреле – раз; оборонять более крупные корабли – два. Вторая функция подразумевала как использование собственного вооружения корвета, так и эскадрильи истребителей класса «космос-космос», базировавшихся на нём. Этакий мини-авианосец. Этим, то бишь способностью перевозить в чреве несколько мелких кораблей, он меня и привлёк – едва увидев объявление о продаже, я моментально смекнул, как пристроить кораблик к делу. Это же по факту готовый носитель понтонов! Именно поэтому я без колебаний выложил три четверти миллиона за требовавший хорошего – и отнюдь не косметического! – ремонта корвет. Впрочем, с учётом моих целей, от предполагаемого объёма восстановительных работ осталась пятая часть. Плюс кое-какие специфические воздействия, с которыми без «Спрута» я бы не справился: человеческий остов был «сращён» с парой гексаподовских модулей, в том числе с силовым отсеком разбитого крейсера. Большую часть боевых систем, приведённых в негодность предыдущим владельцем, удалось демонтировать и довольно выгодно продать на запчасти, освободив дополнительные объёмы. И даже с учётом того, что «вживлённые» алиеновские секции съели около трети исходного пространства, места хватило, чтобы впихнуть пять понтонов – а на деле мелких буксиров серии «Бурлак». Да-да, именно его мы когда-то осматривали вместе с Лизкой. И ему же я предпочёл бриттовский «Кэрриер». Тогда, но не сейчас.

Затаривался я, естественно, на «чёрном рынке» – официально такую лоханку физическому лицу никто бы не продал. Можно было, конечно, заморочиться с созданием подставной фирмы, или уже сейчас зарегистрировать Корпорацию, но по зрелому размышлению я решил отложить этот шаг на будущее. Нечего ещё, по факту, регистрировать – «Набат» с комплектом буксиров как раз и составил основу уставного фонда. В материальном, так сказать, выражении. И по документам мой новый корабль числился как банальный грузовик, со всеми вытекающими. Кстати, множества проблем удалось бы избежать, если бы его продавали на Картахене – я бы просто попросил мистера Деррика, и он провёл его по ведомостям профсоюза

ИТР технической секции. Или приписал к вспомогательной флотилии Порта. А так пришлось извращаться, да ещё и ждать, когда его перегонят через Протекторат Дойч и половину Протектората Росс. То есть полных полтора месяца. Потом ещё столько же ушло на ремонт и переоборудование, причём конкретно «сращивание» остова с гексаподовскими секциями заняло всего несколько часов – «посадочные места» под них мы подготовили загодя. Оставалось лишь добраться до кэповой нычки в дебрях «золотого треугольника», где тот складировал наиболее ценные находки.

Кстати, раньше я как-то не задумывался, чем именно промышлял Рин-сан, причём настолько успешно, что умудрялся содержать уникальный корабль и команду в девять рыл помимо дочери и Борисыча с Лизкой (а теперь ещё и с Алексом-младшим). Своих проблем было выше крыши. Зато потом, когда вынужденно таскался с обитателями «Спрута» по окрестностям Картахены, волей-неволей погрузился в их быт и заботы. Зачем таскался? По нужде – маттехбазу за меня формировать никто не собирался. Кое-что можно было купить, а что-то – исключительно добыть в качестве трофея. Вот я и сел на хвост уважаемому капитану Рину, благо тот согласился вступить в Корпорацию на правах партнера. В будущем. Впрочем, отбавывать обещание ему пришлось уже сейчас. И справился он с этой задачей блестяще: просто пустил меня в «закрома родины», то бишь ту самую нычку с ништяками, копившимися уже почти десять лет. Вот тут-то, с трудом скрывая жадный блеск в глазах, я и поинтересовался: если вот это богатство пылится без дела, то на чём он тогда зарабатывает? Ответ капитана меня обескуражил: на мусоре. Я немедленно возжаждал подробностей, и Рин-сан принялся перечислять разную мелочёвку, пользовавшуюся устойчивым спросом на «чёрном рынке»: несложные бытовые приборы, взломанные Рин-тян, инструкции к ним (за отдельные деньги), редкоземельные элементы и... хитиновые панели. На мой резонный вопрос – а почему другие так не делают? – кэп ответил, что не умеют. Потому что не знают, с какой стороны подступиться к бесформенной глыбе, а таскать корпуса целиком на Картахену невыгодно – слишком много отходов, которые приходится утилизировать. И это само по себе выливается в копеечку. А у Рина есть Борисыч, который под чутким руководством кэповой дочки способен отыскать и, самое главное, извлечь из толщи хитина всякое нужное – где здоровенные полупроводниковые плиты, где не менее здоровенные обмотки электроприводов, а где и просто всяческие специфические установки рёку-аси, использующие в качестве рабочего тела ценные химические элементы. Если всё это выковыривать силовыми методами, то процесс не выходил даже на самоокупаемость. А вот так, зная, вполне можно было обеспечить себя хабаром и рассчитывать на неплохой навар. Да-да, вы правильно поняли: капитан с командой торговали сырьем, в основном ценными металлами. И это вполне логично. А вот последний пункт, а именно хитиновые панели, меня изрядно удивил. Оказывается, на «чёрном рынке» они уходили просто влет, причём именно в качестве панелей, то бишь конструктивных элементов. Лёгкие и прочные, они завоевали заслуженную славу, а дефицитность создала благоприятные условия для ценообразования – я натурально прифигел, когда кэп заявил, что с панелей имеет даже больше, чем с драгметаллов. Была бы возможность, только ими бы и занимался. Да вот незадача: гексы собственно панели использовали ограниченно, лишь в качестве элементов декора и люков в тех местах, где не удавалось организовать каверны в массиве хитина. А таких, как нетрудно догадаться, было очень немного. Борисыч за годы деятельности выучил их все наизусть, но даже у него на сбор панелей уходило от двух до четырёх суток, в зависимости от размера корабля. В среднем с одной лоханки удавалось снять до полутора сотен таких хреновин, и это считалось хорошей добычей, как минимум окупающей все затраты на текущий поход и создающей задел для следующего. Ну а всё остальное богатство – компьютеры, прыжковые генераторы, оружейные системы, боеприпасы – оставалось не у дел. Их попросту некому было продавать. Если только самим гексаподам, но те в силу особенностей социального устройства попросту

не понимали, что так можно. А других потребителей не было: как я уже говорил, «Спрут» и его команда – явление уникальное. Причём в масштабах Протектората Человечества в целом.

О чем, бишь, я?.. А, да: «Набат»! В общем, переоборудование моей лоханки затянулось, поэтому я прикупил один «Бурлак», который преспокойно влезал в грузовой трюм «Спрута», и наведалься в нычку кэпа. Попутно, конечно же – не дело лишать ближайших соратников честного трудового дохода. Пробыли мы там всего день, и то только потому, что я долго тормозил – сначала «торговал лицом», захлёбываясь слюной и умирая от вожделения, потом метался между просто хорошим и очень хорошим вариантами. Выбрать, кстати, так и не смог, но вмешался Рин-сан, который воспользовался знаменитым методом научного тыка и отдал первый попавшийся на глаза прыжковый генератор. Он же насильно всучил мобильный вычислитель, который мы с Рин-тян умудрились заставить работать с ним в связке. В тот выход я всё же успел оборудовать «Бурлак», а вот отлаживать получившийся гибрид пришлось уже в следующем походе, через полмесяца. Тогда я и понял, что соорудил «эхолокатор», и моментально придумал, как его использовать, пока суть да дело. И ещё два месяца тестировал полным ходом, заодно осуществив целую серию научных экспериментов – в частности, я попытался выяснить, как зависит течение времени от «глубины» погружения в подпространство. Действовал я очень просто: перед каждым «нырком» обнулял таймер на самых обычных электронных часах, которые установил в ходовой рубке. Что самое важное – стационарных, несвязанных с корабельной сетью. И после «всплытия» просто смотрел, сколько там натикало, и сравнивал с временным промежутком, миновавшим в нашем континууме. Результаты, надо сказать, получились интересными и... обескураживающими. Я изначально высказал гипотезу, что чем «глубже», тем медленнее течёт время для команды «затонувшего» корабля, но оказался в корне неправ: никакой линейной зависимости! Время прыгало весьма затейливо, даже не по синусоиде, а вообще по трёхмерной поверхности отклика, так что теоретическую зависимость вывести не удалось, несмотря на все усилия. Оставался лишь эмпирический путь, но с одним-единственным «эхолокатором» полноценное исследование грозило растянуться на десятилетия. Поэтому я плюнул и принял решение проверять все поддающиеся фиксации параметры «утопленника» экспериментально. Чем, собственно, сейчас и намеревался заняться: «пуповина», так меня заинтересовавшая, вела прямиком к «пузырю» с пропавшей шестьдесят лет назад частной яхтой, принадлежавшей знатному промышленному аристократу из Протектората Бритт.

- Капитан Заварзин, жду ваших приказаний!

Чёрт, опять задумался... прав Рин-сан – не дело сопли жевать. Пора действовать. И чего, собственно, опасаться? Таких пусков уже было под сотню! Таких, да не таких – сейчас нам предстояло впервые задействовать «эхолокатор» по прямому назначению. И произойти могло всё, что угодно. А, ладно! Перед смертью не надышишься!

- Пуск подтверждаю.

- Номер первый – старт! – моментально отозвался мини-гекс. – Вывести 3Д-модель на экран?

- Давай...

Картинка ничем новым не удивила, и я с облегчением выдохнул – подсознание такое подсознание! Нет ничего страшнее неизвестности. А тут всё вроде бы уже привычно: крошечный ботик отделился от носителя, выплунутый магнитной катапульты с «наседа», скрытого под сдвижной корпусной панелью, пыхнул разгонным движком и за пару мгновений достиг нужной точки. Где и затормозился благополучно, умудрившись в процессе не вылететь за пределы «пуповины». А едва стабилизировавшись в пространстве, «нырнул» – то бишь мигнул и исчез с радара. Беспокойство вызывало самопальное программное обеспечение, собранное из разрозненных кусков кода, как нашего, так и гексаподовского, но во всех предыдущих случаях алгоритм срабатывал штатно. Впрочем, как и сейчас: через две минуты после «погружения» бот вернулся в привычный континуум ПВ, вызвав знакомые искажения метрики в радиусе

примерно одной световой секунды от места «нырка». Ближайшая аналогия – банальные круги на воде, разбегающиеся от брошенного камня, только наоборот: реальность искажалась при «выныривании». Внешне это проявлялось в мельтешении данных на сканере пространства, секундной вибрации корпуса корабля и лёгком головокружении у членов экипажа. Интересный эффект. И наверняка он имел место и при штатном подпространственном перемещении, просто корабли обычно выходили из прыжка на очень высокой скорости, сравнимой со световой, а потому под искажение элементарно не попадали. Ну а мы дрейфовали в непосредственной близости от понтона – в каких-то сотнях километров, поэтому приходилось наслаждаться сопутствующими явлениями сполна. Такие вот они, космические масштабы. Впрочем, мы уже привыкли и не обращали внимания.

А вот что я не смог проигнорировать, так это результаты телеметрии, переданные вычислителем «эхолокатора», и заботливо обработанные мини-гексом. Естественно, задействовавшим для этого все доступные мощности вычислителя «Набата». Этот алгоритм тоже уже был неоднократно опробован, не подвёл и сейчас: бросив лишь один беглый взгляд на обретшую куда большую чёткость модель «пузыря» и вчитавшись в текст в сноске, я незамедлительно вызвал капитана Рина.

Тот ответил на вызов моментально, как будто специально ждал в ходовой рубке «Спрута». Впрочем, судя по изображению на развернувшемся экране, так оно и было. Мало того, у него за спиной теснилась целая компания: подсакивающая от нетерпения Рин-тян, хмурая от волнения Лизка с неизменным Алексом-младшим на руках, плюс откуда-то сверху заглядывал Борисыч, глыбой нависавший над бабами и детворой.

- Ну? – заломил бровь Рин-сан.

- Похоже, ты был прав, кэп! – усмехнулся я, глядя ему в глаза. – Мы её нашли.

- Уверен?

- Сам смотри...

-//-

- Хм... вроде всё сходится, - нарушил молчание кэп. После, что характерно, довольно длительной – и многозначительной! – паузы. – Надо же... получилось...

- Ага. А кое-кто сомневался, - поддразнил я его. – «Иголка в стогу сена», «малёк карпа кои в заросшем пруду»... как ты там ещё говорил, не напомним?

- Достать ещё надо, умник, - хмыкнул Рин-сан, и я моментально сник – приколы приколами, а данный этап мы ещё на практике не отрабатывали. – Что по этому поводу думаешь?

- Масса в пределах расчётной, - пожал я плечами. – Габариты тоже. «Пузырь» довольно объёмный, на грани «плавучести»... но это с одной стороны. С другой – «глубина» значительная. Скорее всего, придётся два понтона задействовать. И это, отошли бы вы подальше...

- С чего вдруг?

- Говорю же, «пузырь» на пределе «плавучести»! Одного понтона может оказаться маловато, а два уже перебор. Выскочит из подпространства, как пробка. Как бы не долбануло откатом.

- Ничего, переживём как-нибудь.

- Не скажи! Приятного мало. Впрочем, хрен с тобой, кэп, ты пожил, но о мелких хотя бы подумай!

- Алекс! – возмутилась Лизка.

- Чего?!

- Не хами!

- Он прав, Лиза-сан, - неожиданно поддержал меня Рин. – Пожалуй, на этот раз мы воспользуемся вашим советом, капитан Заварзин.

Ха! Ну, вот как так?! Вроде бы и не сказал ничего крамольного, но умудрился опустить одним словом! Силён мужик.

- Валите уже.

- Связь не вырубай, - всё же оставил за собой последнее слово Рин-сан. – Хоть будем знать, на чём ты погорел.

- Видишь, Рин-тян, какой у тебя папочка добрый?

- Это да! А ты глупый!

ТЬфу ты... впрочем, сам напросился.

- Рин-тян, попроси «Спрута», чтобы он в связке с «Набатом» поработал. Канал я разблокирую.

- Хорошо. И мог бы сразу до такого додуматься, бака!

- Спасибо тебе, добрая девочка!

- Ну-ка, разбежались все! – вмешался суровый кэп, на долю секунды опередив багрового Борисыча. – Все вон из рубки, сидите по каютам! И чтобы на общий канал не лезли! Смотрим молча!

- Есть, капитан!

Лизка, покачивая проснувшегося Алекса-младшего, невозмутимо удалилась, уже через пару мгновений оказавшись вне поля зрения камеры, а вот Рин-тян следовать её примеру не торопилась: играла с отцом в гляделки. Ну-ну. Блажен, кто верует. Кэпа на «слабо» не возмёшь, он сам кого хочешь разведёт. Что ему какая-то пигалица?..

- Ладно, пап, я пошла! – сдалась Рин-тян.

Правда, прежде чем уйти, успела показать мне язык. И обозвала непонятным словом – явно что-то новенькое придумала.

- Дети, - проворчал Борисыч, попытавшись пристроиться в соседнее с кэповым кресло.

- А тебя не касается?

- Да ты чего, Рин?! – опешил механик.

- Иди снарягу готовь, - отрезал кэп. – На тот крайне маловероятный случай, что у нашего молодого коллеги всё получится. Два комплекта.

- Ладно, - нехотя подчинился Борисыч. – Эй, парень! Ты давай без фокусов, тебе ещё с моей сеструхой знакомиться.

И утопал, как ни в чём не бывало.

Вот блин! Я бы даже сказал попадос. Ведь до сих пор как-то удавалось ускользнуть от сомнительной процедуры представления потенциальной теще... потенциальной, потому что Лизка о браке даже слышать не желала. Официальном, я имею в виду. Так-то я у неё прижился...

- Давай, уточняй параметры, - вернул меня в суровую реальность кэп. – Симатта! До сих пор не верится, что это она!

- Да она, зуб даю! Больше просто некому.

- Поверю, когда пристыкуем её к «Спруту».

- Тогда потерпи чуток... Кумо, выведи телеметрию!

- Да, капитан Заварзин.

Ну-ка... хм... по массо-габаритным характеристикам определенно лоханка нужного класса. Яхта серии «Номад», весьма комфортабельное средство передвижения для сильных мира сего. А если конкретнее – аристо Протектората Бритт, на территории которого эти суденышки и производились. С виду зализанный брусок пятьдесят на тридцать и на пятнадцать, метров естественно, с пилонами разгонных движков, куцыми плоскостями и выдвижными посадочными опорами. Универсальный кораблик, способный садиться на планеты, а не только стыковаться с космическими объектами. Для своего времени ещё и дорогущий. Какого-такого своего? Ну, точно не нашего: последний экземпляр был выпущен кланом Брисбен пятьдесят лет назад. Часть из этих лоханок ещё на ходу, но они уже давно не отвечали возросшим требованиям аристократов, а потому серия потеряла былой престиж. Конкретно наша же яхта,

покоившаяся в близлежащем «пузыре», пропала без вести шестьдесят три года назад, во время инспекционного вояжа её владелицы в окрестности «золотого треугольника» – впрочем, на тот момент ещё даже не «чёрного». Согласно заключению следственной комиссии, не вышла из прыжка, канув в подпространстве вместе с командой и пассажирами, включая некую леди Аннабель Рокуэлл – известную в своё время светскую львицу и при этом весьма хваткую бизнесвумен. Ну а мы, получается, её отыскивали. Яхту, конечно же. Более чем вероятно, с кучей трупов на борту.

- Ну-ка, что тут у нас?.. Масса... габариты... напряжённость поля... норма. Кумо, программируй номера первого повторно. Координаты: ноль – ноль – семнадцать, точка, семь, семь, один. Скорость в точке входа – ноль.

- Есть, капитан. Процесс активирован. Процесс завершен.

- Выпускай.

- Процесс активирован.

- И готовь аналогично номера второго, третья координата плюс один в третьем знаке после запятой.

- Есть, капитан.

- Время?

- Предварительно – три минуты до стабилизации в точке входа.

Хм... быстро. Правда, потом минут пять минимум подождать надо – вдруг одного понтона хватит? Если даже час подниматься будут, это всё равно лучше, чем как пробка. Вот оно, слабое место. Недостаточная вариативность. Пять понтонов, шаг слишком большой. Но иначе не получалось, по крайней мере, на текущий момент. На будущее, конечно, постараемся и этот нюанс учесть...

- Номер первый готов к «нырку», капитан.

- Пошёл.

- Процесс активирован!

Блин, никак не привыкну. Только что буксир торчал на экране, потом мигнул – и как не бывало!.. Ладно, ждём.

А чего это я так напрягся? Кровь в висках стучит, пульс учащённый, ладно хоть, на холодный пот не прошибло? А, понятно... думал, перегорел уже, ан нет! Проняло не хуже кэпа. Впрочем, на то были объективные причины. Сейчас, можно сказать, решалась судьба всего предприятия. Да-да, именно сейчас, а не три месяца назад, когда мы, благополучно поборов эйфорию от успешно провернутого дельца с Айвеном-сукой-Готти, а также с Дэвидом Дерриком, профсоюзным лидером технической секции станции Картахена, решили хоть как-то определиться со стратегией развития будущей Корпорации. Подробности? Извольте...

... «разговор по душам», как обозвал процесс тот самый мистер Деррик, имел место в его личном кабинете в небезызвестном отеле «Сломанный дроид». Участвовали в нём всего три человека, но каких! Ваш покорный слуга в качестве виновника торжества, капитан Сугивара в качестве первого акционера и Дэвид Деррик в качестве второго претендента на долю в грядущем предприятии. Он, собственно, и стал инициатором встречи, поскольку единственный из нас смотрел на жизнь трезво и насквозь цинично. Да-да, даже циничнее капитана Рина, поскольку уже давненько занимал руководящие посты и на собственном печальном опыте убедился, что люди твари неблагодарные, да к тому же ещё и очень опасные. С момента нашего возвращения из памятного рейда, ознаменовавшего начало одиночного подпространственного заключения Айвена Готти, миновало дней десять, плюс ещё столько же непосредственно с момента заварухи в Порту, приведшей Деррика на пост главы профсоюза докеров. И, судя по всему, шустрый Милашкин папаша уже успел разрулить основные проблемы и закрепить в новом статусе, раз про нас вспомнить изволил. Правда, выглядел немного усталым, что в его случае запросто могло означать трое суток без сна. Но встретил он нас приветливо, как поло-

жено. Едва мы с кэпом шагнули через порог, дверь у нас за спиной автоматически закрылась, слившись со стенами, отделанными под какую-то ценную породу дерева, а свет стал чуть ярче – ровно настолько, чтобы мы различили мистера Деррика, восседавшего за роскошным столом. Тоже из дерева. Я же говорил, что он богатый? Нет? Ну вот, говорю.

- Присаживайтесь, господа, - приветливо улыбнулся Деррик, но далеко не так радушно, как во время прошлых переговоров. Из этого я, собственно, и сделал вывод, что профсоюзный босс изрядно устал. – Кому куда нравится. Сигары? Может быть, чего-нибудь выпьете?

- Нет, спасибо, - отказался я, плюхнувшись в ближайшее кресло.

Таковых (помимо места Деррика) в каюте оказалось всего два. Соответственно, невозмутимый кэп оккупировал последнее. И, надо признать, мебель у Деррика в кабинете расставлял явно кто-то умный: мы все трое по факту оказались лицом к лицу. Одновременно, ага.

- Капитан?

- Воздержусь.

- Тогда я тоже, - с сожалением отодвинул от себя коробку с сигарами Деррик. – Благодарю, что уделили мне время, господа.

- Пустое, - величественно махнул я рукой, припомнив собственного дядюшку. – До следующей пятницы я совершенно свободен.

- Капитан?

- Наслаждаюсь заслуженным отдыхом.

- Похвальное занятие, - покивал Деррик. – И насчёт заслуженного вы абсолютно правы, уважаемый капитан. Позвольте, господа, поблагодарить вас от себя лично, а также от вверенных мне коллективов – профсоюзов ИТР технического сектора и докеров портовой зоны. Вы выполнили своё обещание сполна – режим максимального благоприятствования именно им и оказался.

- Значит, вас можно поздравить?

- Пожалуй, да, Алекс. Собственно, я и с приглашением медлил исключительно из суеверия...

- Правильно, чтобы не сглазить.

- Да, вы правы, коллега. Я знаю, что означает это выражение, и склонен согласиться. Но теперь можно с уверенностью сказать, что пост главы профсоюза докеров закреплён за вашим покорным слугой.

- Я в вас и не сомневался, Дэвид.

- А вы оптимист, Алекс.

- Ещё какой, симатта! – хмыкнул Рин. – Деррик-сан, можно вопрос?

- Пожалуйста, Сугивара-сан.

- Как всё прошло? Проблемы были?

- А как же без них? Обязательно были! – усмехнулся Милашкин папаша. – Но без вас мы бы имели дело не с отдельными проблемами, а с полномасштабным кризисом. Вовремя вы на горизонте нарисовались, ребята. Превентивный удар удался на славу. Докеры были настолько ошеломлены исчезновением верхушки и катастрофой в швартовочной зоне, что почти не сопротивлялись. Вы не поверите, даже без трупов обошлось! Кого-то побили, кому-то руки-ноги переломали, кому-то же вообще хватило банальной взятки... в общем, уже через пару часов после... хм... инцидента мы укрепились в Порту. Вертикаль власти удалось восстановить в течение суток. На возобновление контроля над основными финансовыми потоками ушло ещё трое. А всё остальное время я разгребал последствия бардака на причале. Ну, ещё ненавязчиво внедрял своих ребят на ключевые посты.

- И местные не взбунтовались? – удивлённо вздернул бровь Рин.

- У них не было повода, - улыбнулся Деррик. – Я же никого не подсиживал. Мои люди приходили на дополнительные вакансии – помощников, секретарей, специалистов по безопас-

ности... поверьте, методика действенная и неоднократно отработанная. В общем, на сегодняшний день в Порту я имею такую же власть, как и в технической зоне.

- Бунтовщики?

- Что вы, Сугивара-сан! Какие бунтовщики?! Максимум – мелкие шайки бандитствующих маргиналов-анархистов, но эти и при моём предшественнике ни в чём себе не отказывали. Просто потому, что не могли нанести серьёзного вреда, и по этой причине на них не обращали внимания. Но я постараюсь выделить и на них толику ресурсов. В обозримом будущем. А пока же, господа, позвольте ещё раз поблагодарить вас. Официально заявляю: взятые вами обязательства выполнены в полной мере. С моей стороны претензий нет. Свои обязательства я подтверждаю, в том числе и финансовые. Постараюсь вернуть оговоренную часть суммы в кратчайшие сроки. Что скажете?

- Мы рады за вас, сэр.

- Как насчёт скидки за стоянку для «Спрута»?

- О чём вы говорите, Сугивара-сан! – всплеснул руками Деррик. - Отныне для вас и стоянка, и обслуживание бесплатны.

- Не, расходники я буду оплачивать. На халяву такого насуют...

- Не посмеют.

- А кто запретит? Вы, что ли? Э! При всём уважении, Деррик-сан, но лично вы всех пасти не станете. Да и контролировать тоже. Поэтому я перестраховуюсь.

- Воля ваша, - пожал плечами хозяин кабинета. – Чем ещё я могу вам отплатить?

- Как договаривались – режимом максимального благоприятствования, - усмехнулся кэп. – Для нас всё вне очереди, да и от скидок не откажемся. И самое главное – никаких вопросов! Что здесь, что в Порту. И постарайтесь донести эту информацию до подчинённых как можно скорее. Я вас прошу, Деррик-сан.

- Не проблема. Так вы уже собираетесь... э-э-э... приступить к вашей таинственной деятельности?

- Планируем, - ввернул я для солидности. – Кстати, а как у вас с утечкой информации?

- Служба безопасности бдит, - заверил меня Деррик. Но не очень уверенно, как по мне. – Режим секретности наша вечная головная боль. Благо, скрывать почти нечего. И не от кого – раньше докеры шпионажем на дилетантском уровне баловались. А сейчас разве что официалы, но эти без огонька работают, по привычке. И по инструкции положено.

- А можно на них как-то... повлиять?

- Да чем же вы таким заниматься собираетесь?! – не на шутку удивился Деррик. – Чтобы вы знали, Алекс, у нас на Картахене самый дорогой товар – информация с «чёрного рынка». Разлетается, как горячие пончики. Но тут снова мимо – мы не являемся поставщиками этой инфы. Мы, скорее, сами потребители. И заинтересованная сторона. Но если вам от этого будет легче... есть способы. Кого надо подмажем. Что-то ещё?

- Помещения для работы, кое-какой инструмент и программное обеспечение...

- Я дам контакты профильных специалистов, - перебил меня Деррик. – Это рабочие моменты.

- Что ж... в таком случае позвольте...

- Погоди, Алекс, - буркнул Рин. – Деррик-сан, только не говорите, что это всё. Я в вас тогда разочаруюсь до глубины души.

- Да, пожалуй, вы правы...

Хозяин кабинета с силой провёл ладонью по лицу, явно прогоняя сонливость, но продолжать не спешил – смотрел на нас этак задумчиво, и мы отвечали ему тем же. В конце концов, долг гостеприимства взял верх, и Деррик нарушил затянувшуюся паузу:

- Не считите за наглость, господа, но... как бы помягче... в общем, не могли бы вы поделиться своими дальнейшими планами? Хотя бы в самых общих чертах?

- А вам зачем?

- Алекс!

- Кэп?..

- Ничего страшного, Сугивара-сан, я не в обиде, - заверил ниппонца Деррик. – Сам спровоцировал такую реакцию. Поймите, Алекс, вы совсем недавно делом доказали, насколько сильно способны повлиять на ситуацию в пределах Картахены. И мне бы не хотелось, чтобы в обозримом будущем вы... скажем, осуществили что-то столь же масштабное, не предупредив меня.

- Перестраховываетесь, Дэвид?

- Да. А вы бы не стали на моём месте, а, Алекс?

- Пожалуй, стал бы...

- Значит, мы друг друга поняли. Так что скажете, господа?

- Помните, при нашей прошлой встрече вы поинтересовались, как я собираюсь обеспечивать вашу лояльность, мистер Деррик?

- Как же не помнить! Помню, мистер Заварзин. Но мы тогда этот нюанс затронули вскользь, без конкретики.

- Что ж... - Я вопросительно покосился на Рина, и тот еле заметно кивнул. – Знаете, Дэвид, я не хотел ни с кем делиться информацией, пока не получу конкретных результатов... но, думаю, вам можно сказать. Итак, Дэвид Деррик, не желаете ли вы стать третьим сооснователем Корпорации Э(П)РОН? Ответ мне нужен сейчас, сию же секунду. Если да, будем говорить предметно, нет – значит, подробности вы узнаете, но сильно позже. Равно как и получите возможность поучаствовать в предприятии. Правда, уже на общих условиях, без эксклюзивного предложения.

- Чёрт! Дьявол красноречивый!

- Это ваш положительный ответ, сэр?

- Именно он, чёрт возьми! Слушай, а Милашка ведь тебя раскусила! Так и сказала: обаятельный авантюрист с безумной харизмой.

Оп-па! Вот тебе и раз! Мало того, что так меня ещё никто раньше не обзывал, так Дрю Деррик ещё и с новой стороны открылась! Вот уж не думал, что она такие слова знает...

- В общем, своей дочери я доверяю почти безгранично, - заключил между тем Деррик-старший. – А она сказала – соглашайся на всё.

- И вы таки согласны? – поразился я. – Блин... вот она, отеческая любовь! Дэвид, не в обиду будь сказано, но вы немного... э-э-э... неадекватны.

- Ничего подобного, молодой человек! Чтоб вы знали, у Дрю очень развит нюх на нужных людей, плюс отменная интуиция. Думаете, почему я её на ресепшен в отеле посадил? Да чтобы она мне кадры присматривала!

- И много уже насмотрела?

- Достаточно, чтобы я убедился в её эффективности, Алекс. Поэтому я согласен. Впрочем, есть ещё один фактор – Сугивара-сан. Он ведь, насколько я понял, тоже в деле?

- Второй сооснователь.

- Что ж... для меня честь, господа, поработать в такой компании.

- Взаимно, мистер Деррик, взаимно.

- Сугивара-сан? – поклонился хозяин кабинета.

- Деррик-сан, - оплатил той же монетой кэп.

Ловко у них получилось! Такое ощущение, что с полувзгляда друг друга поняли. Это возможно, только если очень хорошо человека знаешь. Интересно, где и по какому поводу они раньше пересекались? А пересекались наверняка, причём неоднократно...

- Итак, господа мои, позвольте теперь уже на правах партнера по планируемому бизнесу поинтересоваться: каковы ваши... Впрочем, нет! - опомнился Деррик. - Для начала поясните, чем вы... мы планируем заниматься. В чём, так сказать, заключается миссия Корпорации?

- Добро причинять да справедливость наносить, - хмыкнул я, переглянувшись с Рином. Тот, кстати, снова едва заметно кивнул. - Ну и зарабатывать попутно, как же без этого! Как вам такая миссия, сэр?

- Знаете, я даже не удивлен, - вздохнул хозяин кабинета. - Сам такой же. Но всё же хотелось бы конкретики.

- Извольте, - пожал я плечами. - Только пообещайте, сэр, воспринять мои слова всерьёз.

- Это... будет зависеть от того, что именно я услышу.

- Услышите вы удивительное и на первый взгляд абсолютно нереальное.

- Да, всё, как вы любите, Алекс. Не ошиблась Дрю: обаятельный авантюрист.

- А мой дядя с вами бы не согласился, - сокрушенно покачал я головой. - Он бы сказал иначе – прожектёр.

- Развитая фантазия и здоровые амбиции – весьма ценные качества, - возразил Деррик.

Кэп, что характерно, при этом поморщился – он-то с дядей Германом был согласен целиком и полностью. По крайней мере, в этом вопросе.

- Ладно, посмотрим, что вы на это скажете... итак, мистер Деррик, я нашел способ извлечения из подпространства «затонувших» кораблей. Более того, у нас есть рабочий прототип спасательного средства. Как вам такое?

В кабинете повисла очередная многозначительная пауза. Я смотрел на Деррика, Деррик пялился на кэпа, а кэп в свою очередь изображал кусок скалы. И у него это очень неплохо получалось, судя по реакции хозяина. И ведь нашёл время прикалываться, чёртов ниппонец!..

- Э-э-э... Сугивара-сан?.. – ожил, наконец, Деррик.

- Это правда, - соизволил кивнуть Рин-сан. - Всё, до последнего слова. Прототип тоже в наличии. Мало того, у нас есть человек, вернувшийся из подпространства после нештатного «погружения».

- Я могу с ним поговорить?! – сверкнул глазами Деррик.

Смотри-ка, и усталость как рукой сняло! Вот что значит прожжённый делец, много лет подвизавшийся на руководящих должностях. За долю секунды просчитал возможности, куда до него тупому и трусоватому Айвену Готти!

- Можете, Деррик-сан.

- Когда? На каких условиях?

- Здесь и сейчас, - усмехнулся я. - Спрашивайте, что вас интересует.

- Так это был ты? – На сей раз Деррик удивился всерьёз. - Впрочем, это многое объясняет... в том числе и твое отсутствие в течение года... рассказывайте, молодой человек!

- Что именно?

- Всё, и в подробностях. Это же... это невероятно!..

Надо отдать Дэвиду Деррику должное, слушать он умел. Я и сам не заметил, как выложил всё, да в таких деталях, что только диву давался. При этом хозяин кабинета ни разу меня не перебил и не задал ни единого вопроса, умудрившись одной только мимикой заострить внимание на наиболее, хм, щекотливых моментах. Особенно его заинтересовало моё происхождение, но даже тогда он промолчал, приняв как должное сокращённую историю бегства Александра Завьялова из «родного» дома. Ну что тут ещё сказать? Монстр! Уважаю.

- Что ж... весьма познавательно, - заключил Деррик, когда я завершил рассказ. Потом всё же не выдержал и придвинул к себе коробку с сигарами. - С вашего позволения, господа...

Возражать мы, естественно, не стали – после такого человеку не помешает нервы успокоить. Впрочем, хозяин кабинета справился довольно быстро, хоть и не пропустил ни одного подготовительного этапа – и сигару понюхал, и миниатюрной гильотинкой щёлкнул, и со спич-

ками заморочился. А ещё включил вентиляцию, так что до нас с кэпом дым попросту не дошёл, даже когда Деррик откинулся на спинку кресла и принялся пыхать соской.

- Итак, господа, мой вопрос касательно... уже наших дальнейших планов как никогда актуален! – провозгласил он, окончательно успокоившись. – Сам по себе замысел с Корпорацией вполне рационален, да и цель вы поставили адекватную – встать вровень с кланами, но быть при этом в стороне. Я нахожу такой подход... да, именно что рациональным. Но это всё хоть и в обозримом, но довольно далёком будущем. А как вы планируете развивать предприятие на текущем этапе? Как собираетесь осуществлять первичное накопление материальных и людских ресурсов? Алекс, только не говори, что рассчитываешь все расходы покрыть из сбережений. Вряд ли такое под силу одиночке. Клан бы ещё как-то выкрутился, но в твоей ситуации...

- Признаться, Дэвид, я настолько далеко не гадал. Мы ведь ещё только в самом начале пути, на этапе отработки технологии...

- И на данный момент действуете вы весьма толково, - похвалил Деррик. – Мне как раз твоего рассказа не хватало, чтобы заполнить пробелы в логике событий. А теперь всё предельно ясно: и участие Готти, и ваша подозрительная щедрость, и загадочный «режим максимального благоприятствования»... пожалуй, я бы и сам так действовал. Но это уже пройденный этап. Так что же дальше?

- Отработка технологии, доведение её до практического применения... ну и, собственно, применение.

- Тяжело с ним, да, Сугивара-сан?

- И не говорите, Деррик-сан.

- Чего?! – возмутился я.

- Ты, Алекс, уж извини, дофига умный, - усмехнулся Деррик. – А вот в отдельных моментах дурак дураком. Но это ничего, опыт дело наживное.

- Лишь бы не на крови, - буркнул Рин.

- Согласен. Итак, Алекс, ответь на один простой вопрос: технология отработана, испытана и применена на практике. Что дальше?

- Работаем по плану, - набычился я, почуяв подвох. – Реализуем находку, прибыль пускаем в дело. Повторить необходимое количество раз. И предвосхищая ваш следующий вопрос, Дэвид: именно для этого нам и нужна Картагена с её режимом максимального благоприятствования.

- На первый взгляд всё логично...

- И на второй, и на третий! Я всё продумал...

- ... за исключением одной ма-а-аленькой детали: а как вы докажете свое право на спасенные ценности?

- Я уже кэпу рассказывал про Конвенцию...

- ... которую в данный конкретный момент можно засунуть куда подальше, - спокойно парировал Деррик. – Она ничего не стоит, поскольку существует лишь в виде электронных файлов. На практике не применяется ввиду отсутствия заинтересованных сторон. Но поверь мне на слово, мой юный друг, как только возникнет реальная нужда, найдётся очень много желающих наложить лапу на добычу. И мы на данном этапе этому сопротивляться не сможем. Естественно, Корпорацию нужно регистрировать уже сейчас, но вот деятельность её афишировать пока не стоит. Секретность – наше главное оружие. А о какой секретности можно вести речь, когда нужно будет... ну, скажем, продать чей-то пропавший карго-бот, да ещё и с грузом? Сразу же возникнет закономерный вопрос, даже несколько: откуда он взялся – раз, кто такой умный, что присвоил чужое – два. И кланы начнут разбираться. Это для начала. Если случаи перестанут быть единичными, вмешаются уже государства. Нас попросту задавят. Нет, из тени нужно выходить, когда мы уже будем крепко стоять на ногах, то есть обзаведёмся мате-

риальной базой, персоналом и, крайне желательно, собственными вооружёнными силами, в том числе и боевым флотом. Пусть не очень большими, но само их наличие остудит многие горячие головы. Ты понимаешь, к чему я веду, Алекс? Странно, кстати, что вы, Сугивара-сан, ему не подсказали.

- Рано ещё, он бы не воспринял мои слова всерьёз.
- Да? Странно. На нем лица нет...
- Ага. До печёнок пробрало. Но для этого нужно было мнение независимого эксперта.
- Спасибо за «эксперта», Сугивара-сан.
- На здоровье, Деррик-сан.
- Эй, а ничего, что я тоже тут?!
- Терпи, малыш, тебе это полезно.

Вот ведь гадский... Дэвид! И даже возразить нечего. Имеет, между прочим, право. И по старшинству, и по опыту. Да и чего греха таить, я только сейчас осознал, насколько неподъёмную ношу взвалил себе на плечи. Был молодой, глупый и наивный. А ещё самоуверенный. Так что согласен, полезно.

- И что же вы предлагаете, мистер Деррик? Отказаться от намерений?

- Ни в коем разе! – отперся тот. – Просто нужно ставить достижимые цели на каждом этапе реализации проекта. Сейчас вас больше всего заботит отработка технологии, и это понятно. Но очень скоро неизбежно возникнет вопрос о её практической реализации. Поэтому я бы рекомендовал уже сейчас подыскать подходящие объекты. Чтобы, так сказать, приложить руки и ничего бы вам... нам за это не было. И ключевых условий здесь два: анонимность и логичность. Какие же из этого можно сделать выводы? Сугивара-сан, не вмешивайтесь, пожалуйста. Алекс?

- Нужен товар, появление которого из ниоткуда не вызовет подозрений. И никаких официальных способов реализации.

- Именно. Молодец. Развивая твою мысль – нужно что-то по-настоящему эксклюзивное и дорогое, чтобы разовая реализация позволяла продержаться какое-то время на плаву. И на начальном этапе лично я вижу лишь несколько вариантов в приложении к «чёрному рынку», в том числе и местному, картахенскому. Итак, это... - Деррик замолчал и вопросительно на меня уставился.

- Вечные ценности? Ювелирка, антиквариат, предметы искусства?

- Подходит, - кивнул Деррик. – А ещё редкое и компактное сырьё. И информация.

- С последней я бы не рекомендовал связываться, - подал голос Рин-сан. – Поверьте мне на слово, господа.

- Опыт? – понимающе усмехнулся хозяин кабинета.

- Он самый. Кровавый.

- В таком случае остаются художественные ценности всех типов и компактное дорогостоящее сырьё. Ты понял, Алекс, что нас интересует? Не корабли как таковые, а их груз, который трудно привязать к конкретному человеку и конкретному борту.

- Что-то я сомневаюсь, что антиквариат и ювелирку можно к таковым отнести, - хмыкнул я.

- Зря сомневаешься. Такие предметы, как правило, имеют статус коллекционных, и информации об их местонахождении в свободном доступе нет. Никто не сможет с уверенностью сказать, что, например, всплывшая из ниоткуда картина Ван Гога или Пьетро Тицци извлечена с борта конкретной яхты, исчезнувшей столько-то лет назад в таком-то районе. Просто потому, что такие подробности известны исключительно владельцам этих ценностей. А они, я так полагаю, в большинстве случаев уже мертвы?

- Не совсем. Но если взять достаточно отдалённые события, скажем, лет пятьдесят, а лучше сто... тогда есть какая-то гарантия. Впрочем, шансов на выживание при «затоплении»

очень мало, должно несколько факторов совпасть... как минимум корабль должен сохранить целостность, и система жизнеобеспечения должна функционировать. Я не готов сейчас оценивать процентное соотношение таких случаев к общему числу... инцидентов.

- Значит, мы друг друга поняли.

- Да, мистер Деррик. Вот только... где искать такие товары?

- В архивах, где же еще? – удивился мой собеседник. – В библиотеках, светских хрониках, военных документах. Я небольшой специалист в этих вопросах, но рекомендую обратиться к профессиональному историку. Если таких знакомых у вас нет, могу дать контакты...

- Не стоит, - подал голос кэп.

Теперь настала моя очередь изумляться:

- В смысле?

- Хотелось бы верить, Деррик-сан, что вы намеренно потакаете моим маленьким слабостям, - проигнорил меня Рин, - но, зная вас, подобное заявление с моей стороны выглядело бы гнусным поклёпом.

- И в мыслях не было, Сугивара-сан, - незамедлительно отперся хозяин кабинета. – Я просто высказал наиболее рациональную с моей точки зрения мысль. И очень рад, что вы со мной солидарны.

- Кэп?

- Ладно, Алекс, тебе я могу признаться... наш уважаемый партнер по бизнесу попал в точку.

Вот это поворот! У кэпа, и вдруг слабость?! Ну-ну...

- Только не говори, что ты пропавшимикладами интересуешься...

Рин на мгновение утратил неподвижность физиономии, больше присущую граниту... или какому-нибудь базальту... не суть! – и виновато дернул бровями, дескать, а кто без греха?..

- Да ладно!!!

- Это у меня профессиональное, - повинулся Рин-сан. – На старой... хм... на старой работе приходилось чем-то похожим заниматься. И сам не заметил, как увлёкся. Нарвался на крупные неприятности, но так и не смог себя окончательно перебороть – до сих пор в свободные минуты предаюсь историческим изысканиям.

- Псевдоисторическим, ты хочешь сказать?

- Отнюдь, - покачал головой кэп. – Так что в реализации этой части плана я могу помочь. И собственные наработки имеются, и кое-какие порочащие связи из прошлой жизни сохранились. Опасно, конечно, их поднимать, но ради общего дела...

А вот это уже совсем интересно. Получается, капитан Рин сбежал в «золотой треугольник» от проблем с бывшими работодателями, сидел здесь, как таманский крыс под веником, и не отвечивал... на протяжении нескольких лет. А теперь, значит, что-то изменилось, и он готов рискнуть не только собственным здоровьем, но ещё и дочуркой? Или изменения касались как раз нашей собственной безопасности? Но что дало ему повод? Ладно, потом поинтересуюсь. А пока замнём для ясности.

- Что ж, значит, решено, - подвел итог Деррик. – Сугивара-сан берёт информационное обеспечение на себя. Впрочем, мое предложение насчёт профильных специалистов по-прежнему в силе.

- Да, кэп, ты только со мной инфой делиться не забывай.

- Обязательно, Алекс, обязательно...

На том и порешили, хотя в тот вечер мы ещё очень долго беседовали, «обсасывая» ситуацию со всех сторон, но в общем и целом приняли стратегию и тактику развития Корпорации на ближайшие пару лет. Собственно, текущая миссия как раз и являлась результатом тех посиделок – за «Номадом» мы пришли по конкретной наводке... и конкретно от капитана Рина.

-//-

- Что там, Кумо? Подвижки есть?

- Никак нет, капитан Заварзин. Поле стабильно.

Хм... значит, одного понтона мало, как я и предполагал. Если бы связка «номер первый» плюс «Номад» продемонстрировала хотя бы намёки на «всплытие», мой личный мини-гексапод, без сомнения, этот факт бы засёк. И дело даже не в том, что к его услугам в данный конкретный момент не только вычислительные мощности «Набата», но ещё и компьютерный «мозг» «Спрута». Тут куда больше играл накопленный опыт – «эхолот» мы «погружали» уже не один десяток раз, данных для анализа накопилось более чем достаточно. Несколько последних «погружений» Кумо умудрился смоделировать с точностью в девяносто семь процентов, а это очень, просто очень хороший результат. То есть, будь к тому хоть какие-то основания, он бы уже построил математическую модель и выдал прогноз. И уж точно бы не обошелся сухой фразой «поле стабильно».

- Ладно, запускай «номера второго».

- Процесс активирован, капитан Заварзин.

Второй буксир, в точности повторив траекторию предшественника, канул в подпространстве, но и на этот раз ничего не произошло. Н-да, а я-то перед кэпом распинался: как пробка, отойдите подальше, откатом накроет! Накрыло, ага. Медным тазом...

- И в чем же там дело, а, Кумо?

- Недостаточно данных для анализа.

Фигово. Я бы даже сказал, это ни в какие ворота.

- Готовить «номера третьего», капитан?

- Не, давай подождём немного, - попридержал я энтузиазм голографического напарника.

– Может, мы чего-то не учли? Вроде бы всё сходится... по массе более чем достаточно... с «пузырём» непонятки?

- Отсутствуют данные, капитан. Пробное «погружение» прошло штатно, совпадение с математической моделью в пределах девяноста трёх процентов.

- А что тогда?! Аномалия?

- С чем именно, капитан Заварзин? С пространственным «пузырём», или с самим объектом?

- Это ты у меня спрашиваешь? Кто телеметрию обрабатывает?!

- Недостаточно данных для анализа...

- Да тьфу на тебя! – в сердцах высказался я. – Заладил! Но и «Красотка» наша... та ещё зараза!.. Неужели мы что-то упустили? Или кэп схлестнул? А, Рин-сан?

- Терпение – главная добродетель самурая, - буркнул Рин с экрана связи. – Но и гарантий никаких, сам понимаешь.

Ну да, тут он прав. Мы могли лишь с известной долей вероятности *предполагать*, что в «пузыре» прямо по курсу покоится яхта класса «Номад» с именем собственным «Ice Beauty», то бишь «Ледяная красотка». И дело тут не только в изыскательских способностях дорогого капитана Рина, хотя и в них тоже.

В общем, кэп после памятного разговора с Дерриком ухватился за его идею обеими руками. Мало того, ещё и меня припряг шерстить базы данных и шариться по даркнету, выискивая на первый взгляд абсолютно левую инфу, которая, как впоследствии выяснилось, в сборе дала тот самый пазл, что превратился во внутренне непротиворечивую картинку. Я даже больше скажу – в процессе... хм... поисков мы нашли очень много интересного, создав солидный задел на будущее. Да, пришлось потратиться на услуги хакеров, но теперь у нас имелось несколько достаточно достоверных баз данных, в том числе военных – как родных вояк Протектората Росс, так и их союзников-дойчей. Вот до бриттов мы не добрались, но это лишь пока.

Спрашиваете, а как же тогда «Красотка»? Она же бриттская? Ну да. Только сведения о ней предоставил непосредственно капитан Рин. У меня даже сложилось впечатление, что

он, воспользовавшись оказией, достал из самого дальнего тайника заросшую паутиной и пропылившуюся насквозь папку с компроматом, хорошенько встряхнул, и извлёк на свет божий покрытую мраком тайны загадку более чем полувекковой давности. На мой резонный вопрос – откуда? – кэп предпочёл отмолчаться. Буркнул что-то невразумительное, типа, отголоски старой работы, той, что ещё дома была, и все остальные мои попытки хоть что-то вызнать тупо проигнорировал.

Но я, как это у меня обычно и бывало, если наталкивался на что-то действительно интересное, задействовал альтернативные источники информации, то есть по своему обыкновению залез в даркнет. Правда, прямые запросы по типу «Ледяная красотка» или «Леди Аннабель Рокуэлл» результата не дали, но я не расстроился – кэп подогнал достаточно любопытных деталей, чтобы можно было заюзать косвенные признаки. По ним-то я постепенно, в несколько заходов, но сумел-таки восстановить известные события, предшествовавшие исчезновению бриттской аристократки.

В общем, дело было так. Шестьдесят три года назад, задолго до того, как окрестности станции Картахена стали сначала «чёрным», а потом и «золотым треугольником», в этих местах на одной из планет системы Кайя-13 клан Рокуэлл на правах концессии, выкупленной у Протектората Росс, вёл добычу рубинов. И не абы каких, а отборных, идеально подходящих как для мощных лазеров, так и для фокусирующих кристаллов систем наведения ракет разнообразных классов. Понятно, что такого добра и в других местах полно, но местные камни, если верить геологам, образовались в каких-то уникальных условиях, при крайне маловероятном сочетании давления, температуры и радиации. В результате рубины из системы Кайя-13 отличались не только внушительными размерами, но и практически идеальной чистотой – ни тебе каверн с пузырьками, ни тебе трещин. Почти как синтетические, только натуральные. Шутка. Ну и стоили соответственно. Даже на «чёрном рынке» за них давали дикие деньги. И это в те времена, когда промышленной добыче ничего не мешало. Сейчас-то лавочку прикрыли, вернее, раздолбали всё к чертовой матери, причём уже не найдешь концов – наши ли, дойчи, или вовсе бритты. А может, и залётные гексаподы. Информация о расположении прииска также была утеряна. Естественно, добытые ранее камни моментально обрели статус уникальных и взлетели в цене до небес. И их уже никто и не думал совать в лазеры или – боже упаси! – в ракеты. Это каким же идиотом нужно быть, чтобы запихать целое состояние в железяку, жить которой всего лишь до соприкосновения с бортом вражеского корабля? Ну, или с противоракетой, если совсем не повезёт. По текущим данным, один из относительно небольших каилитов – так стали называть кайянские рубины, чтобы никто не перепутал с обычным ширпотребом – около двух лет назад ушёл с молотка за десять миллионов дойчмарок. И как минимум половина этой суммы досталась конкретно продавцу. Оставшуюся же прикарманил аукционный дом, а если точнее, то клан, которому этот аукционный дом принадлежал. За услуги, так сказать. Ну и за защиту. На «чёрном рынке» этот камешек по самым скромным прикидкам мог уйти миллиона за три. Вот такая арифметика.

Как вы думаете, долго я думал, когда кэп заявил, что существует ненулевая вероятность – вы только вдумайтесь, ненулевая! – что леди Аннабель Рокуэлл как раз таки и вывезла партию добытых камней? Вернее, должна была вывезти и доставить во владения клана. В действительности же она пропала. По официальной версии – канула в подпространстве. Существовали также неофициальные, например, одна из них гласила, что бабёнка, пребывавшая в самом расцвете сил и красоты, попросту сделала ноги от нелюбимого мужа-старикана, за которого вышла по расчету. Вернее, её «вышли» собственные родители. Типичная, кстати, картина для бриттских аристо. У нас с этим попроще, равно как и у дойчей. Про ниппонцев не в курсе. Правда, данная версия не выдерживала критики по той простой причине, что ни один камень из утраченной партии так и не всплыл впоследствии ни на ювелирных аукционах, ни в промышленных изделиях.

Согласно другой версии, это было никакое не исчезновение в подпространстве, а банальный грабёж. Ну, или пиратское нападение. Результат всё равно одинаковый: команду в расход, яхту в распыл. И ищи потом пылевое облако в открытом космосе... впрочем, эта версия была ничем не лучше предыдущей, и по аналогичной причине являлась столь же несостоятельной. Потому что какой смысл красть партию оружейных рубинов и не использовать товар по назначению?

Я бы скорее поверил, что «Красотку» взяли на abordаж под заказ, но даже не отдельного клана, а целого Протектората. Из тех, кому претензий не предъявишь. Того же Чжунго, например, или Ниппон. Бретонцы еще могли подсуеиться. Но это чисто умозрительные спекуляции, так, мозг поразмять.

В общем, нашлись неопровержимые доказательства как существования прииска, леди Рокуэлл и яхты «Ледяная красotka», так и факта их отбытия по завершении инспекции. А вот подтверждения того, что товар прибыл в пункт назначения, не существовало в принципе. Зато кэпу каким-то невероятным образом удалось выудить из глубин даркнета (ну, или собственной заначки) некие выписки из бухгалтерской документации клана Рокуэлл за интересующий нас период. И они недвусмысленно свидетельствовали, что таки да, имела место утеря крупной партии каилитов – около тридцати камней промышленного класса, от десятка карат и выше. И соответствующей чистоты. Надеюсь, теперь вы понимаете, почему мы так ухватились за эту возможность? Уж если я не нашёлся, что возразить... меня даже «ненулевая» вероятность не насторожила. Я предпочёл в данном конкретном случае уподобиться блондинке из известного анекдота – то есть попросту решил, что шанс пятьдесят на пятьдесят: либо рубины есть, либо их нет. Всё. Пофиг на тысячные и миллионные доли процента. А тут еще Рин-сан подозрительно возбудился – у меня сложилось впечатление, что он не просто так вывалил инфу. Кэп вообще почти никогда ничего просто так не делал. Конкретно в этом случае он, похоже, кому-то мстил. Кому-то из прошлого. Или доказывал, не суть. В общем, возражать я не стал, хотя были и альтернативные варианты. Но этот больше всего подходил под предложенную Дэвидом Дерриком концепцию.

И это я ещё молчу про координаты прииска, которые запросто могли оказаться в памяти бортового компьютера. И даже вслух ни разу об этой возможности не упомянул – да-да, чтобы не сглазить. Да и Рин-сан, помнится, строго отрицательно отнёсся к предложению торговать информацией. Хотя продавать кому-либо эти стратегические сведения я и не собирался – такая корова нужна самому.

В итоге, когда мы определились с объектом поисков, осталась суцая мелочь. Да-да, та самая триада: найти, добраться, извлечь. Сложнее всего, как не трудно догадаться, дело обстоит с «найти». По сути, это был мой экзамен на профпригодность, и должен без ложной скромности заметить, что сдал я его... нет, не блестяще, будем смотреть правде в глаза. Но на твердое «хорошо». Тут, кстати, тоже целая эпопея случилась. Сейчас расскажу подробнее, но начну с небольшого отступления – по теоретической, так сказать, части...

Помните, я говорил, что мы совершили не один десяток пробных «погружений» «эхолота»? Так вот, это было вовсе не забавы ради. Помимо сбора статистики, мы ещё и технологию поиска «затонувших» объектов отрабатывали. Казалось бы, всё просто: «погрузился», испустил «зов», засёк координаты в виртуальной модели Границы. В общем и целом так оно и вышло, за исключением отдельных нюансов. Например, мы обнаружили, что более-менее внятно идентифицировать получается исключительно «гексов» – как «затонувших», так и просто совершающих в момент засечки подпространственный прыжок. И те, и другие отображались практически одинаково, разве что «живые и здоровые» казались на модели смазанными пятнами, поскольку меняли подпространственные координаты в режиме, так сказать, реального времени. Правда, непонятно, какого именно из трех – Т, t или т. Впрочем, до таких «находок» нам не было дела. Равно как и до «спокойных» – наказ представителя Улья Храни-

телей я помнил очень хорошо. Я и упомянул-то их исключительно с целью продемонстрировать возможности разработанной софтины. Так вот, у «гексов» Кумо при поддержке главного «мозга» «Набата» с легкостью определял габариты и энерговооруженность, что позволяло примерно прикинуть, к какому классу и даже к какому Улью принадлежал корабль. И всё потому, что сами «гексы» слышали «зов» и инстинктивно на него отвечали. Получался своеобразный запрос «свой-чужой». А вот все остальные такой конкретики были лишены, поэтому отличить корабль хуманов от мобильного гнезда флеботомингов или тем паче матки гастроподов не было никакой возможности. Всё, что мы могли – определить подпространственное положение «пузыря» относительно «эхолота», который служил началом координат (сто процентов случаев), да смоделировать «пуповину» с её локализацией в континууме ПВ (примерно три четверти случаев). Ну и оставались те самые двадцать процентов – без «пуповин», просто непропицаемо-чёрные сферы, смотревшиеся в живом и изменчивом «теле» Границы совершенно чужеродно. «Чёрные дырки» (ибо на дыры они однозначно не тянули) мы пока игнорировали, поскольку не знали, как к ним подступиться – раз, плюс не было необходимости – два. Ну его, ненужный риск. Тут и с относительно стандартными «пузырями» много непоняток, фактически, каждый раз суёшься в неизвестность. Но это я вперёд забегаю. Пока же мы «погружали» «номера первого» рандомно, в любом месте, показавшемся подходящим. И координаты континуума ВП задавали случайным образом – именно что статистику накапливали. Поэтому непосредственно перед поиском «Ледяной красоты» уверен я был лишь в том, что принцип локации по «зову» работал. На этом всё. Технологию поиска, её типовой алгоритм ещё только предстояло создать.

Собственно, этим мы и занимались в текущем выходе. Уже, между прочим, больше двух недель. Да, подзатынулся поход, но по-другому не получалось. И виной тому именно что «сырость» подхода к решению проблемы. Посудите сами. Вот мы с кэпом определились с целью. Это прекрасно. Мы знаем, что ищем. Но больше нам не известно ни-че-го. Вообще. Иголка в стоге сена, говорите?... Не, там хоть какие-то шансы есть. А здесь... та же Лизка, например, подняла нас на смех, едва осознала, на чём именно базировалась наша стратегия развития. Да, я проболтался. А как иначе, если мы жили в одной каюте и делили постель? Тут, как ни изгаляйся, а разговора по душам не избежать. Да и с фиги ли я должен от благоверной шифроваться, которой, между прочим, уже трижды делал предложение – да, я, хоть и зелёный ещё, но старой закалки. Джентльмен. А джентльмен за свои косяки отвечает. Другое дело, что девица категорически от брака отказалась. Все три раза. Свобода, видите ли, ей дороже... Впрочем, не суть. Жили мы вместе, делили и горе, и радость, и прочие невзгоды – Алекс-младший, хоть и был на редкость спокойным пацанёнком, временами давал окружающим про... хм... прикурить, хе-хе. Ну и рассказал я ей. Каюсь, в тщетной попытке удержать благоверную вместе с наследником на Картагене на время первого поискового выхода. Стоит ли говорить, что со всех сторон обломался? Единственное, чего достиг – согласия перебраться на «Спрут» непосредственно в момент проведения «подъёмных» работ. Но и здесь, чувствую, скоро мои позиции пошатнутся, особенно если обойдется без эксцессов...

О чём, бишь, я? Ах, да. Проблема. Мы знаем, что была такая яхта. Мы знаем, когда она пропала. Всё. Нам даже приблизительная точка старта неизвестна. Но именно от неё я и решил отталкиваться в поисках. Почему так? Да очень просто: леди Аннабель Рокуэлл инспектировала прииск в системе Кайя-13. Во время войны данная система оказалась практически в эпицентре конфликта, в её пределах несколько раз разворачивались нешуточные заварухи с масштабными битвами – сильно подозреваю, что как раз из-за клятых каилитов. И совсем не удивительно, что как раз разработку и раздолбали в первую очередь – по принципу «так не доставайся же ты никому». В наше время система поражала пустынностью и общей запущенностью – абсолютно никакой действующей инфраструктуры. Зато обломков с большим запасом. Беда только, что реально обломков, из которых выковырять хоть что-то полезное не

представлялось возможным. Разве что на металлолом корпуса собирать. Но для этих целей пока ещё были места пусть и не столь богатые, но зато более доступные – элементарно с меньшим транспортным плечом до Картахены. Естественно, что-то найти в этой мешанине та ещё задачка. Но нам и не нужно. Сама система никуда не делась (с учетом расширения Вселенной за шестьдесят три года), соответственно, мы примерно знали, откуда стартовала яхта леди Анна-бель. Из *окрестностей*. И этого, как мы убедились при первой же пробной «локации», оказалось вполне достаточно: «зов» стандартного гексаподовского прыжкового генератора покрывал в континууме ВП пространство, эквивалентное сфере радиусом в десяток световых лет в нашей реальности. Правда, чем дальше от центра, тем сильнее помехи и менее детализирована модель Границы. Но нам и того хватило с лихвой: судя по архивным документам, «Ледяная красотка» легла на курс в систему Ригель-7, в которой клан Рокуэлл содержал торговую миссию. То есть, мы примерно знали дальность прыжка, соответственно, могли прикинуть, до какой скорости нужно разогнать яхту. Имея в распоряжении тактико-технические характеристики объекта (по меткому выражению Рина, *хе-хе*), нетрудно было подсчитать, на каком (приблизительно) удалении от Кайи-13 судно достигло бы необходимой скорости. И вуаля – мы примерно определили, где искать «пуповину». Первый шаг, насквозь логичный, а потому обязательный дать результат.

Мы тоже так думали. И оказались неправы: ни первый, ни второй, ни энный «зов» «пуповину» не выявили. Нашли два десятка разнообразных объектов – как «гексов», так и хуманов, но ни один человеческий «утопленник» не соответствовал параметрам яхты серии «Номад». Да и по координатам они сильно отличались от нужных.

Кэп, довольно надолго задумавшись, выдал версию, что бритты в большинстве своём довольно странные люди, а их бабы – в особенности, то есть «Красотка» могла отправиться в пункт назначения не по кратчайшему пути с одним прыжком, а дать крюк – уж по какой-то такой надобности, Рин-сан гадать не брался. Соответственно, и прыгнуть она могла раньше, на меньшей скорости. То бишь следовало пошерстить «пуповины», оказавшиеся внутри изначально вычисленного радиуса. Я по размышлении согласился, но и здесь нас постигло разочарование: подходящих «проколов» не нашлось.

Нам оставалось только чесать репы и коситься друг на друга с нехорошим прищуром. Причём насчет кэпа я даже не уверен – у него всегда такой прищур, можно сказать, природный. А время между тем шло. И идей не было – вся надежда именно на обнаружение входа в «прокол», он же «пуповина». Помните, я рассказывал про «головастиков» на виртуальной модели Границы? Самый простой вариант отыскать канувший в подпространстве корабль – отследить подпространственный «туннель». Я бы даже рискнул сравнить его с раневым каналом от пули. В общем, зная точку входа и направление, можно за несколько пробных «погружений» по азимуту в континууме ПВ провести аппроксимацию данных и построить более-менее точную математическую модель. И по ней вычислить точку пространства, из которой можно подобраться к «утопленнику» по методу «погружения», изменяя исключительно третью временную координату. Но... «пуповину» мы так и не нашли. О чём это могло говорить? Лично мне в голову пришло лишь два варианта. Первый – «Красотка» не покидала окрестностей системы Кайя-13 и не совершала подпространственного прыжка. И второй – из прыжка она всё-таки вышла, поэтому «прокол» закрылся и «пуповина» рассосалась. И только потом с судном произошло что-то нехорошее. На это даже Лизка не нашлась, что возразить, не говоря уж о капитане. И поскольку первый вариант нас не устраивал категорически, ибо означал, что яхта где-то в системе, среди множества не поддающихся идентификации обломков, то оставалось уповать на второй. И в этом случае из самого факта прыжка также следовало сразу два важных вывода: если они прыгнули куда-то ещё, а не в сторону Ригеля-7, то мы их вовек не найдём – раз; но если они прыгнули именно туда, но пропали, значит, с ними что-то стряслось

именно в окрестностях точки выхода – два. То бишь простая логика требовала проверить второй вариант, и только в случае очередной неудачи опускать руки.

И тут встал вопрос целесообразности. В наше время Ригель-7 был заброшен, поскольку очень сильно пострадал в войне сорокалетней давности, а ещё попадал в зону интересов всех сторон конфликта, и стал сначала карантинной системой, а потом был предан всеобщему забвению. Правда, запрет на посещение действовал по сию пору. Но останавливало нас вовсе не это – ну кто пойдёт в такую даль, чтобы нас наказать? Это же в первую очередь экономически невыгодно. А вот нарваться на кого-нибудь злокозненного, руководствовавшегося схожей логикой, можно было запросто. Понятно, что «Спрута» голыми руками не возьмёшь, но вот «Набат» в этом плане был более уязвим. И, тем не менее, я был готов рискнуть, разве что продавил то самое обещание Лизки – пересидеть шухер на борту у Рина.

Хорошо ещё, что я командой не обзавелся – ограничился Кумо и двумя десятками «функциональных юнитов», выцыганенных у кэпа, когда мы его заначку потрошили. Биомеханические «осьминоги» со своими обязанностями справлялись неплохо, управление прыжковым комплексом взял на себя мини-гекс, и я более-менее справлялся с остальными заботами. Но всё равно тяжело приходилось, уж себе-то можно признаться. По-любому придётся в будущем обзавестись персоналом. Естественно, как только я смогу это себе позволить по соображениям безопасности.

В общем, прыгнули удачно, поскольку шли в связке – гексовские прыжковые генераторы этот фокус поддерживали. И, что характерно, за первой удачей последовала вторая – пробный «зов» дал результат. Мы нашли ту самую «пуповину», с рассказа о которой я начал повествование. Нашли, исследовали, опознали, запустили понтоны... и уже битый час ждали у моря погоды. Не час, конечно, это я слегка преувеличил, но все равно все сроки вышли – если бы подвижки были, Кумо бы их уже давно засёк. Так что деваться некуда, придётся сделать следующий логичный шаг...

- Кумо, давай «номера третьего», - вздохнув, распорядился я.

- Вы уверены, капитан Заварзин?

- Абсолютно.

- Процесс активирован.

Н-да... третий пошёл, как говорится. Вот будет приколы, если и он не сработает!..

-//-

- Обнаружены колебания поля, капитан Заварзин.

- Наконец-то!!! – Я едва не подпрыгнул в кресле, но сдержался и постарался снова вернуть на физиономию непроницаемое выражение – примерно как у кэпа сейчас. – Всё в норме, или тоже с аномалиями?

- «Подъём» через тридцать секунд... двадцать девять...

- Медленно что-то... не находишь, кэп?

- Я уже ничему не удивляюсь, - буркнул Рин-сан с экрана. – Главное, чтобы «всплыла», а там посмотрим. Борисыч уже на низком старте.

- Вы бы отошли подальше...

- Девятнадцать... восемнадцать...

- Поздно.

И не поспоришь. А ведь я предупреждал! И предчувствие... нехорошее.

- Тринадцать... двенадцать...

- Тогда держитесь крепче.

- Уже. Рин-тян озаботилась.

А вот это радует. Если кэпова дочка прониклась важностью предупреждения, то она и «Спруту» внушила соответствующую мысль. И теперь корабль вряд ли позволит пассажирам

травмироваться. Это мне надеяться не на кого... хотя надо кресло зафиксировать, нефиг по-пижонски по рубке кататься... вовремя это я, ага...

- Семь... шесть...
- Кэп, ты пальцы на счастье скрестил?
- Угу.
- Фиги в карманах, что ли?
- А чего тебя не устраивает, э?
- Четыре... три... «откат»...

А это мы и сами почувствовали, мог бы и не уточнять. Тряхнуть особо не трягнуло, но волна вибрации пробежала малоприятная, аж в костях болью отдалась... и ещё одна, уже не такая ощутимая.

- Симатта!..
- ... объекты в континууме ПВ, капитан Заварзин!
- Вижу, - буркнул я, прикипев взглядом к виртуальному экрану сканера пространства. – Спасибо, Кумо. Состояние объектов?

- «Номера» с первого по третий – норма. Объект номер четыре не подаёт признаков жизни.

- Ладно, собирай понтоны, нечего время терять. И заодно просканируй «утопленника».
- Процесс активирован, капитан Заварзин, - доложил мой мини-гекс, но я его уже не слушал – слишком много интересного и непонятного отображалось на экране.

И это не тройка наших понтонов-буксиров, синхронно отлипших от «Номада» и не менее синхронно порскнувших от него прочь, аккуратно в направлении «Набата». Куда занятнее выглядела извлечённая из небытия яхта.

- Вроде целая, а, кэп?..
- Похоже...
- Ты смотри, в кои-то веки сошлись в оценке!
- А почему же тогда мёртвая? Даже ходовых огней нет! Кумо, что со сканером?
- Объект инактивен. Действующих источников энергии не обнаружено.
- Чёрт...
- Шестьдесят лет прошло, Алекс.
- Думаешь, реактор так быстро ресурс выработал?.. Кумо, что с «номером первым»? Данные проанализировал?

- Судя по засечкам в «пузыре», для объекта прошло примерно четыре стандартных года.
- Да твою же! Опять фигня какая-то... когда мы уже нормальную модель просчитаем, а, Кумо?

- Слишком мало исходных данных, капитан Заварзин. Рискну предположить, что скорость локального времени в «пузыре» зависит не только от массы, как мы считали ранее, но и от энерговооружённости объекта.

- Основания?
- Судя по телеметрии с «номера первого», диаметр «пузыря» вокруг объекта оказался меньше расчётного на семьдесят три процента. Таким образом, привязка к массе при определении объёма «родного» пространства себя не оправдала. Соответственно, я бы рекомендовал внести поправки и при расчёте времени.

- Ясно-понятно... - Я задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику. – Вот почему оказалось мало даже двух понтонов... а ведь это проблема, коллеги!

- Всего лишь на данном этапе, капитан Заварзин. По мере накопления статистических данных я смогу усовершенствовать алгоритм.

- Да это понятно... но до того придётся каждый раз рассматривать, как первый.

- Соблюдение техники безопасности – залог долгой и счастливой жизни, - глубокомысленно изрёк Рин-сан. – Кумо, дай картинку с «первого», глянем поближе, что с нашей «Красоткой»...

Глянули. Потом ещё раз. Поменяли ракурс и снова поглазели – элегантный корпус с зализанными очертаниями и широко разнесёнными пилонами не изменился ни на йоту. Мало того, ещё и повреждений никаких не обнаружили.

- Реально целая... и абсолютно безжизненная. Кэп, как так?

- Ну, вариантов хватает... - задумался Рин-сан. – Микроповреждения корпуса с утечкой воздуха...

- А причём тут реактор? Он же не просто заглушен. Судя по сканеру, он полностью выработал активную массу! За четыре года! А ведь он на весь срок эксплуатации корабля рассчитан!

- Значит, утечка энергии. Что-то со щитом случилось, или с защитой прыжкового генератора, и он стал жрать, как не в себя. Да и какая разница?! Главное, проблем не предвидится – вряд ли хоть кто-то на борту выжил.

- Тут ты прав, кэп, - со вздохом согласился я. – Как бы цинично это ни звучало... кстати, это реально «Ледяная красotka» – вон, название во весь борт. И регистрационный номер совпадает. Осталось удостовериться, что приз на месте.

- И чего же мы ждем?

- Да фиг знает, кэп... ссыкотно мне.

- Интуиция – лучший друг самурая! Интуиции надо доверять...

- Предлагаешь сваливать? От греха?

- Ну, не до такой же степени! – ушёл в отказ Рин-сан. – Сейчас ещё раз просканируем, подойдём поближе, да в трюм затащим...

- Воздух хотя бы не запускай, в вакууме надёжней.

- Перестраховщик!

- А, делай, как хочешь! Только Лизку с Алексом-младшим ко мне переправь. И Рин-тян тоже.

- Ладно, убедил.

На подготовительные работы убили почти час – признаю, исключительно по моей вине. Я просто отказывался верить, что всё может сложиться настолько удачно: мёртвая туша, лишенная даже намёка на активность, куда лучше живого и потенциально обитаемого корабля. Кто-то может поинтересоваться: а разве мы не на это рассчитывали изначально, когда выбирали объект для поиска? Ну да, так оно и было. Но одно дело предполагать, и совсем другое – увидеть воочию. Плюс когнитивный диссонанс от отсутствия видимых повреждений. Явись нам «Красотка» в оспинах плазменных укусов, или будь она разворочена попаданиями ракет, я бы всё понял и принял как должное. Но вот такое... это что-то сродни легендарным «кораблям-призракам» земных морей. Космический «летучий голландец», хе-хе... блин, аж холодок по спине! Мертвенная тишина и жуть...

Снедаемый недобрыми предчувствиями, я заставил «номера первого» трижды буквально обнюхать «Красотку», пройдя чуть ли не впритирку. Не удовлетворившись результатом, подключил сканер «Набата», а затем ещё и «Спрута» вынудил задействовать специфические возможности. Результат, как и следовало ожидать, не изменился: извлечённый из подпространства кораблик был мертвее мертвого.

- Ну, убедился?! – рыкнул доведенный до кипения кэп.

- Ладно, грузите, - сдался я. – Только сначала запустим «кракозябру», не хочу Борисычем рисковать.

- Совсем сдурел? Она же там разнесет всё к чертям!

Ну да, это я не подумавши брякнул...

- Значит, пусть с собой возьмёт. И в случае чего её вперед пускает.

- Перестраховщик!

- Соблюдение техники безопасности – залог долгой и счастливой жизни.

- Симатта!

На том, собственно, и порешили.

За следующие пятнадцать минут я успел посредством «номера второго» переправить к «Номаду» обещанный функциональный юнит, который, едва покинув буксир, намертво прицепился к обшивке в районе главного шлюза, и насладиться зрелищем поглощения «Спрутом» добычи – довольно занятным, между прочим. Раньше как-то не доводилось видеть, как корабль гексаподов «заглатывал» трофеи, а теперь вот сподобился. Честно скажу, процесс далеко не самый «аппетитный». Скорее всего, виной тому форма «Спрута», а также технология «раскрытия» створок грузового трюма. Да чего там, это вообще больше всего на здоровенную беззубую пасть оказалось похоже! Бр-р-р-р... мало мне было поводов для кошмаров, так ещё одним обзавёлся...

Впрочем, никого кроме меня сие действо не впечатлило в силу давно выработавшейся привычки. А потом и вовсе не до отвращения стало: камеры переключились на вид изнутри трюма, и все заинтересованные лица сумели рассмотреть находку в подробностях, благо освещение позволяло. А рассмотрев, пришли в ещё большее уныние. Ну, как минимум я.

- Всё-таки в них стреляли, - пришёл к нехитрому выводу кэп. – Только не плазмой и не ракетами. Борисыч, как думаешь, что это?

Послушный воле Рин-сана компьютер выделил на гладком борту «Красотки» россыпь чёрных точек и увеличил их, превратив парочку в своеобразные «цветы» – отверстия в обрамлении трещин и разрывов.

- Дробь, - без раздумий выдал версию механик. – Или картечь. Из гауссовок.

- Толково...

- Чего толкового-то? Кэп?..

- Ну как тебе объяснить, Алекс... гауссовки – это...

- Я знаю, что такое пушка Гаусса, - перебил я его. – Ты другое объясни. Почему обстрел яхты мелкими металлическими шарами – это толково?

- Потому что даже такая вот картечь – судя по дырам, сантиметра два-три в диаметре, - для яхты что кендийскому слоненку дробина. Видишь, попадания вблизи кормового отсека локализованы? И ещё вон на пилонках. Готов спорить, что на движках тоже есть... в общем, дешево и сердито – вывели из строя силовой блок, но при этом обитаемая часть осталась цела. Смог бы ты так точно плазмой сработать? Про ракеты вообще молчу, - завершил спич Рин-сан. – Потому и толково.

- Но ведь можно было электромагнитным импульсом жахнуть!

- Дальность, - невозмутимо пояснил кэп. – Из гауссовок смогли издали достать. А так пришлось бы почти вплотную подходить.

- Получается, засада? – прогудел всеми забытый Борисыч.

- Похоже, - согласился Рин. – Вот и объяснение. «Красотка» ушла в прыжок в штатном режиме, и столь же штатно из него вышла. Стала затормаживаться, и тут ей всадили сноп картечи в корму. Банальный гоп-стоп, он же пиратское нападение. Вот только обломались господа джентльмены удачи: дробины что-то повредили в прыжковом генераторе, он сбойнул, и яхта «затонула». Причём уже когда практически сбросила скорость...

- ... поэтому у нас стандартная однокоординатная «пуповина», - закончил я мысль. – Плюс повреждённый генератор стал жрать энергию – такие случаи описаны, но с ними сталкивались в основном в боевой обстановке. В итоге реактор очень быстро сдох.

- И клан Рокуэлл не нашёл свидетелей, потому что свидетели не дураки. Кому охота срок мотать за пиратство? А у меня дома их бы вообще четвертовали.

- Сурово...

- Зато справедливо, э! Симатта! Ненавижу пиратов!
- Сталкивался?
- Случалось...

Капитан Рин замолчал, и я счёл за благо съехать с темы – нечего лишний раз на больную мозоль наступать. И прошлое ворошить последнее дело. Особенно в случае моего ниппонского коллеги.

- Ну так я пошел? – нарушил тишину Борисыч.
- Давай, - кивнул кэп. – Алекс, переключи «зверушку» на «Спрута».
- Окей. Кумо?
- Процесс активирован, капитан Заварзин.
- Борисыч?
- Да, норма. Начинаем?
- Осторожней только.
- Не учи отца!..

На виртуальном экране, отображавшем в оконном режиме потоки с десятка видеокамер, смонтированных по всему грузовому трюму, протаяло ещё одно – с нашлемной, принадлежавшей, как нетрудно догадаться, механику Мягкову. Да и сам он нарисовался как минимум на паре картинок, стоило лишь ему пройти шлюзование и вывалиться в здоровенную каверну, лишённую как атмосферы, так и гравитации. Строго говоря, какая-то сила притяжения, обусловленная массой «Спрута», имела место, но она почти не влияла на объекты в трюме. Соответственно, Борисычу не составило труда переместиться к корпусу «Красотки», пустив в ход примитивный реактивный ранец, плюнувший из сопла струей воздуха под давлением, а затем, оказавшись в непосредственной близости от глыбы яхты, он задействовал магнитные захваты – сначала на руках, а потом и на подошвах сапог. Облачён он был в свой монструозный скафандр, тот самый, крафтовый, с множеством дополнительных приблуд, и казался сказочным зверем медведем – огромным и на первый взгляд неуклюжим. Однако же двигался, как и реальный лесной мишка, ловко и грациозно: там чуть схватился, здесь пыхнул дюзой, глядь – а уже висит у шлюза, рядом с распластанным по обшивке функциональным юнитом-«кракозяброй».

- Ха! Заперто!
- Борисыч, я тебя умоляю! А ты чего ожидал-то?..
- Оркестр с хлебом-солью, - отгавкнулся механик. – Ломать придется... хорошо, горелку захватил...
- Отставить горелку!
- Ещё чего! Малой, ты бы не указывал, как кораблики-то потрошить. Я их разделявал, когда ты ещё за мамкин подол держался!
- Боб!
- Да, Рин?..

Ну спасибо, дорогой товарищ кэп! Всем хорош Борисыч, но меня матерый механик воспринимал как непутёвого «зятка», которому любимая племянка не дала от ворот поворот исключительно по недоразумению. И относился соответственно, то бишь в упор не видел все мои попытки распорядиться.

- Алекс дело говорит. Не будем... как это по-вашему? Симатта! Нахрапом, вот! Осторожность – главная добродетель самурая.
- А как же терпение? – не удержался я от подначки.
- Одного без другого не бывает! – отрезал Рин-сан. – В общем, послушай Алекса, старый.
- Ладно, - буркнул механик. – Чего хотел, малой?
- Сейчас всё сделаем без шума и пыли, - заверил я Борисыча. – Кумо?
- Процесс активирован, капитан Заварзин.

Да-да, мы уже настолько «сроднились», что зачастую понимали друг друга без слов. Сейчас вот, например, мне стоило только подумать о некоторых незадокументированных возможностях «кракозябры», и мини-гексапод продемонстрировал совершенство алиеновских технологий во всей красе: функциональный юнит аккуратно сместился вдоль корпуса яхты и навис над Борисычем, раскорячившись на четырех многосуставчатых «щупальцах», вонзённых в углы люка.

- Эй, что за?..

- Спокойствие, Боб Борисыч. Кумо, открывай.

Подчинившийся безмолвной команде мини-гекса юнит задумчиво погудел, пару раз качнулся на лапах, расцвел искрами разрядов в зазорах между суставами... и люк «утонул» в дверном проёме, окутавшись по периметру космами вырвавшегося из заточения затхлого воздуха.

- Не получилось?.. – прогудел Борисыч, но в этот момент створка, немного поколебавшись – в самом прямом смысле слова – уехала в сторону, освободив проход. – Твою маму... напугала!

- Забирайся уже, пугливый ты наш.

- Тебе легко говорить, кэп! А я чуть лёгким испугом не обделался!.. Ха! Парни, смотрите-ка...

Борисыч, успевший к концу тирады нырнуть в люк и утвердиться посреди шлюза на своих двоих, врубил нашлемный фонарь и принялся крутить головой, с интересом осматривая помещение. Ну и нам перепало, само собой, хоть особого комфорта при просмотре мы и не испытывали.

- Борисыч, стой спокойно, - не сдержался Рин-сан. – У меня сейчас голова закружится... что это? Плесень?..

- Сейчас поближе гляну...

- Эй-эй-эй!!! А если она тебя... захватит?!

- Тьфу на тебя, малой! Это просто какая-то гадость на стенках. Как она меня?.. М-мать!!!

Как незамедлительно выяснилось, «гадость» покрывала не только стены, но и пол, к которому механик прилип магнитными подошвами. Прилип-то прилип, но, видать, недостаточно надёжно, потому что поскользнулся, положившись на магниты. Ну а поскольку преступно ослабился, то и растележился, от души приложившись спиной и затылком – масса-то куда не делась, как и инерция. Вот что значит плохо рассчитанный импульс – аж ноги выше головы взлетели. Хорошо, шлем выдержал. Впрочем, я бы сильно удивился обратному, это же шлем Борисыча, а значит, как минимум с тройным запасом прочности.

- Вставай, чего развалился? – усмехнулся кэп.

- Тебе легко говорить... - завёл старую песню механик, но на ноги всё же поднялся, хоть и с возросшей осторожностью. – Внутренний люк тоже заперт. Но тут ничего удивительного – внешний-то открыт. И вы заметили, что шлюз был под давлением?

- А как же.

- Значит, в жилой секции утечки не было, - развил мысль Борисыч. – Вот только вряд ли там пригодный для дыхания воздух... если там кто-то оставался, он весь кислород сжёг...

Продолжать механик не стал, но мне и предыдущих его слов хватило, чтобы живо представить мучения человека, умирающего от удушья. Бр-р-р... врагу такого не пожелаешь!

- Что-то тут не сходится, - задумчиво хмыкнул Рин.

- В плане?

- В том плане, Алекс, что откуда в шлюзе плесень? Если бы не было кислорода, вряд ли бы тут хоть что-то выросло...

- Логично... Борисыч, ты как, дальше пойдёшь? Или лучше «кракозябру» зашлём?

- Еще чего! Плесенью меня напугать решили! Пусть эта хрень люк откроет, а дальше я сам.

- Договорились. Кумо?..

- Процесс активирован, капитан Заварзин.

Оживший юнит просел на согнувшихся щупальцах, весь каким-то непостижимым образом съёжился, ужаснулся до размеров среднего человека, и с трудом, но протиснулся мимо охреневшего от столь дивного зрелища Борисыча. Остановившись напротив внутренней створки, он повторил фокус с лапами в углах дверного проема и искрами, но на сей раз сначала захлопнулась внешняя створка, и лишь после этого открылась внутренняя. С аналогичным, кстати, эффектом – шлюз с отчетливым шипением заполнился воздухом из внутренних помещений корабля.

- Какая хорошая, оказывается, штуковина! – поцокал языком Рин-сан. – И чего я раньше ими не пользовался, э?..

- А вашей ходячей батарейки не хватит, чтобы освещение включить? – поинтересовался Борисыч.

- Не, вряд ли, - обломал его я. – Хотя... ближайший коридор можно попробовать. Кумо!

- Процесс активирован, капитан Заварзин.

«Кракозябра» завибрировала и заискрила с удвоенной силой, но видимого эффекта не достигла – луч фонаря Борисыча тонул в странной мути уже через каких-то полметра.

- Совсем глухо?

- Да не, малой, что-то видно... только очень плохо. Или светит слабо, или мухи лампы засидели до полной непрозрачности...

- Это какие же мухи должны быть?! – изумился я. – И сколько должны гадить?! Давай другую версию, Борисыч.

- Подожди, - влез кэп. – Боб, пошарься-ка там!

- Э, вы чего? А если оно меня зоухавает?!

- Кумо?

- Процесс активирован, капитан Заварзин.

Функциональный юнит, так и висевший на дверной раме, выпростал из-за спины еще одно щупальце и без колебаний запустил его на всю длину в коридор. Что характерно, биомеханическая конечность точно также канула во тьме, разве что не через полметра, а через полтора. А до того окуталась странным маревом.

- Кумо, газоанализатор и биосканер.

- Процесс активирован, капитан Заварзин... анализирую результаты...

- Не тяни!

- Это целый букет микроорганизмов зигомикотного типа с мицеллийными связями...

- Эй, а по-человечески?!

- Это грибы, капитан Заварзин. Просто плесень, но её много. И она не закреплена на твёрдых поверхностях, а занимает весь объём помещения. Видимо, следствие невесомости, длящейся десятилетиями.

- С какого перепугу десятилетиями?! По засечкам «номера первого» на яхте четыре года прошло!

- Не похоже это на четыре года, - заупрямился мини-гекс. – За столь короткий промежуток этот тип организмов не сумел бы настолько распространиться. И ещё. Похоже, здесь сформировался замкнутый биоценоз определённого типа – помимо грибов-аэробов я нашёл зелёные водоросли в достаточной концентрации, чтобы перерабатывать углекислый газ, выделяемый ими. А вот микотоксинов явно в избытке, но они почему-то на водоросли не действуют. Равновесная система, сбалансированная, но очень уязвимая для воздействия извне.

- Откуда здесь зелёные водоросли?!

- Наверное, из системы регенерации воздуха, - пояснил Кумо.

- Ну и что нам дальше делать? – вслух поинтересовался Рин.

Я бы назвал этот вопрос риторическим, не будь он таким насущным.

- Эй, я в этот кисель не полезу! – моментально отперся Борисыч. - Токсины, говоришь?!

- У тебя замкнутая система регенерации воздуха, успокойся. И ты уже в этой хрени, если до сих пор не заметил.

- Заметил! Потому и не хочу дальше перетягивать, потом хрен отмоешься от этой гадости!

- Я с Рин-тян договорюсь, она специально для тебя отборную слизь сварганит, особо едкую.

- Малой, отвали.

- Ладно, если серьезно, я вижу только один выход – принудительное проветривание. Открываем шлюз – я имею в виду, настезь – и идем дальше. Думаю, всю эту гадость просто-напросто вытянет в трюм. Ну, если не всю, то большую часть.

- Кэп, не ведись! Это нам потом трюм отмывать, а не ему!

- Есть такое слово – надо, - вздохнул Рин-сан. – Похоже, это единственный выход. Приступай, Алекс.

- Борисыч, на выход.

- А?..

- Вылезай, говорю, и за борт цепляйся где-нибудь в сторонке от шлюза. Дальше мы сами справимся...

... стоит ли говорить, что метод сработал? Правда, чем дальше от шлюза, тем менее эффективно он себя показывал, что и немудрено. Тем не менее, этим нехитрым способом мы расчистили проход от шлюза до обитаемой палубы – замкнутого коридора в форме овала, с одной стороны которого располагались ходовая рубка и вспомогательные помещения команды, с противоположной – владения главного энергетика и пункт управления прыжковым генератором вкупе с реактором, а по «бокам» – каюты. Причём, судя по схеме, целый сектор, тот, что справа (если смотреть сверху по направлению к носу яхты), отводился в единоличное владение леди Аннабель Рокуэлл.

Дальше дело пошло веселей, хоть Борисыч долго возмущался бардаком, учиненным в грузовом трюме. Возмущаться возмущался, но дело своё делал – шастал по коридорам, заглядывая во все закоулки, включая каюты команды и служебные помещения. Здесь, кстати, проблем с запорами не возникло – такое ощущение, что кто-то намеренно открыл все замки, какие только возможно. А значит, утечки воздуха этот кто-то не боялся. Да её и не было, иначе автоматика принудительно бы задрала переборки в борьбе за живучесть судна. Повсюду, что характерно, царил запустение, но не как после аварии или сильной встряски, а именно что как в поселении, покинутом людьми, и постепенно поглощённом окружающей средой. То есть все вещи, мебель и приборы были на месте, но похоронены под толстым слоем где грибов, а где и водорослей. Которые, кстати, на глазах скукоживались и теряли товарный вид, поскольку вместе с Борисычем в гости являлся вакуум с соответствующей температурой, вернее, отсутствием таковой. Раньше-то в недрах яхты наличествовал собственный микроклимат, являвшийся прямым следствием жизнедеятельности биоценоза, а теперь мы равновесие нарушили. Результат, как и предупреждал Кумо, не заставил себя долго ждать. Собственно, к комплексу командных помещений наш механик подходил, кроша подошвами хорошо замороженные растительные остатки. Благо, не скользил – и осторожность соблюдал, и мощность магнитов удвоил. И всё это в почти полной тишине ввиду отсутствия атмосферы, а то бы ещё и хруст жуткий стоял.

Ходовая рубка, в которой Борисыч остановился перевести дух, поражала тем же запустением, что и коридоры до того. Плюс ни одного огонька, ни единого самого завалящего диода, ни треска, ни шороха вентилятора...

- Всёдохлое, - вынес неутешительный вердикт механик. – Обесточено напрочь, и плесенью заросло. Охренеем тут что-то искать.

- Это-то как раз не беда, - отмахнулся капитан Рин. – Главное, убедиться в безопасности. А там дело техники – просушим, продует, просеем пыль. Стенки просветим сканером... да чего я тебя учу? Сам всё знаешь.

- Знаю, - кивнул Борисыч, но как-то неуверенно.

- Чего?

- Предчувствие у меня, малой.

- Интуиция? С каких это пор?!

- Вот с этих самых... по-любому какая-то гадость случится...

- Может, вернёшься? – встревожился кэп.

- Да не, не в том плане гадость, - отказался механик. – Ладно, дальше пойду. Ещё целый борт остался, надо довести дело до логического конца.

- Ого! Ты такие слова знаешь!

- Я тебе, малой!

Впрочем, продолжать перепалку Борисыч не стал, развернулся и потопал дальше по коридору, по той его части, куда ещё не успел добраться.

И здесь нас поджидал сюрприз. Нет, не покой леди Аннабель – чем могла поразить воображение пятикомнатная каюта? Разве что инженерными извращениями – конструкторам пришлось сильно постараться, чтобы органично вписать элементы силового набора в огромный лофт, после чего он, собственно, и превратился в пятикомнатные апартаменты. Я бы, может, и проникся, да вездесущая плесень мешала, хоть и промерзшая и потерявшая цвет. Нет, сюрпризом оказалась неприметная дверца с герметичным механическим запором – таким, знаете, со здоровенным штурвалом, причём с обеих сторон. Ладно хоть, не заржавело это всё. Ну и сервоусилитель Борисычева скафандра помог – механик с трудом, но вскрыл дверь, для чего ему самому пришлось извернуться и встать враспор в проёме. Ну а как иначе, если силы тяжести нет?..

Из тёмной дыры моментально испарился воздух, вынесший заодно и плесень с водорослями, Борисыч осторожно просунулся в дверной проём, пробежавшись лучом фонаря по стенам... и застыл, зафиксировав световое пятно на странном цилиндрическом выросте, расположенном под углом к полу. Слишком правильной формы, ага.

- Непохоже это на кладовку, - задумчиво хмыкнул капитан Рин, когда пауза неприлично затянулась. – Говоришь, Борисыч, трупов нигде не видел?..

- Да ладно намекать, не маленький, - прогудел механик. – Анабиозные капсулы это, к гадалке не ходи. М-мать!.. Ненавижу анабиозные капсулы.

- Надо, Борисыч. Надо.

- Да понимаю...

Выростов насчитывалось шесть штук, располагались они в рядок, параллельно друг другу, одним торцом вплотную к стене, а само помещение отличалось изрядной теснотой – только-только капсулы втиснуть, и как раз проходы останутся, чтобы мог человек без скафандра пройти.

- Далеко не суйся, первый глянь, и хватит, - посоветовал кэп.

- Ладно... - Борисыч склонился над ближайшей капсулой, пошерудил ладонями по поверхности и вздрогнул: - Блин!!! Как всегда...

Я, признаться, и сам чуть не подпрыгнул в кресле, когда луч фонаря высветил под прозрачным пластиком лицо... хотя нет, не лицо, безумную высохшую маску с раззявленным в крике ртом.

- Жуть какая...

- И так всегда, малой. – Борисыч громко сглотнул. – Сколько раз уже видел, а никак не привыкну.

- Ладно, уходи оттуда.

- Нет, кэп.
- Опять предчувствие?
- Оно, чтоб ему! Надо удостовериться...

Следующие четыре капсулы не принесли ничего нового – всё те же высохшие мумии с искаженными ужасом лицами. А вот перед пятой Борисыч в нерешительности остановился.

- Может, ну её?..
- Нет, малой, механик Мягков привык всё доводить до конца...

Ну, не захотел отступить достойно, его проблема. Пусть ещё на одну харю полюбуется. По ним, между прочим, хрен поймешь – кто-то из команды, или дамочка-аристократка.

- А это что?
- Где?
- Кэп?
- Вон, ниже чуть глянь... мерцает...

Борисыч сместил объектив камеры в указанном направлении, суетливо заскреб перчатками по плесени... и через пару мгновений очистил от липкой гадости стандартный сенсорный пульт. «Живой» пульт, с полоской заряда, таймером и схематичным изображением человеческой фигурки с многочисленными сносками.

- Твою мать!
- Работает...
- Сто сорок четыре!!! Кумо, вот как так?!
- Алекс?! Ты о чём?
- Кэп, таймер! Если верить показаниям, капсула активирована сто сорок четыре года назад! Вот и ответ, почему тут такой бардак! Борисыч, чего застыл?
- Страшно... вдруг не успели?
- Не, вон полоска заряда – ещё месяца полтора, а то и два проработает. Но потом кирдык, ты прав. Хотя можешь не торопиться, пару минут она потерпит...
- Она?
- Кэп, а ты думаешь, единственная действующая капсула для кока? Или капитана?
- Твою же мать! Ведь не хотел... прямо с души воротило...

Реакцию Борисыча вполне можно было понять: под содранным с пластика слоем плесени в неверном свете фонаря проступило лицо молодой женщины. Довольно симпатичной и однозначно живой, просто пребывающей в глубочайшей отключке. А другой в анабиозе и не бывает...

Глава 2

- Живая... - Борисыч, всегда неизменно уверенный в себе, а в отдельных случаях ещё и непробиваемый – например, когда от меня что-либо выслушивал, на сей раз явно растерялся. Даже засуетился малость, смахивая остатки плесени с крышки капсулы. – Сейчас, подожди немного...

- Боб!
- Кэп?..
- Лапы убери от пульта.
- Рин, ты чего?! – Казалось, механик растерялся ещё сильнее, но руки опустил. Даже на всякий случай за спину спрятал – от греха. – Она же... её же...
- Чего её? – добавил льда в голос Рин-сан. – Стой спокойно. Сам же знаешь – поспешишь, людей насмешишь.
- Да как же так...
- Борисыч, иди, погуляй.

- А?..

- Это приказ. Вернись в рубку, ещё раз пройди по апартаментам – не мне тебя учить. Ищи заначку.

- А... э-э-э?..

- Иди уже, нам подумать надо.

- Хорошо, кэп, - окончательно сник Борисыч. – Пойду... только не по-людски эдак вот...

- Боб!

- Иду, иду...

Н-да. Сдаётся мне, сейчас будет много вопросов, причём отнюдь не риторических. Вот только ответов у нас на них нет, и вряд ли предвидится...

- Кумо, надеюсь, ты сообразил всех лишних от канала отключить?

- Конечно, капитан Заварзин. Ещё на первой капсуле, после реакции Рин-тян.

- Уверен, что она через «Спрута» обратно не влезла?

- Ответ положительный, капитан Заварзин. Я успел сам попросить «Спрута», и он со мной согласился. Не самое полезное зрелище для детской психики.

- А Лизка что?

- Возмущалась, но «Спрут» и здесь помог – отключил «колыбельную», и Алекс-младший забеспокоился.

- Отвлеклась, значит...

- Так точно.

- Да это не вопрос был... а кэп на линии?

- Я тебя слышу, Алекс.

- Это хорошо, что слышишь... - Я откинулся на спинку кресла, подтянул поближе виртуальный экран, чуть поколдовал с настройками, и вывел в центр увеличенное изображение безмятежного женского лица. – И молодец, что Борисыча спровадил. Не надо его втягивать. Это исключительно наша с тобой ответственность, как глав предприятия.

- Что-то ты слишком высокопарно заговорил.

- Волнуюсь просто. Знаешь, Рин, где-то глубоко в душе я как раз чего-то такого и опасался... брать на себя ответственность за чужие жизни. Даже не так. Решать, кому продолжать жить, а кому умереть. Меня, правда, к такому с детства готовили, но, видать, не преуспели...

- Самому... симатта! Как это по-вашему?.. Муторно, э! Но самурай не должен бояться ответственности.

- Не должен, но всё равно боится, - вздохнул я. И сменил тему: - А ведь похожа. Так вот вы какая, леди Аннабель Рокуэлл!

- «Мозг» говорит, совпадение с изображениями в базе данных от девяноста до девяноста семи процентов, - подтвердил мой вывод Рин-сан. – Что ж, Алекс, надо что-то решать...

- Надо...

В эфире повисла тягостная тишина. Кэп наверняка ждал меня, а я медлил, отчаянно выискивая хоть один аргумент за сохранение жизни нашей находки. Что характерно, не находил. Я имею в виду, хоть сколько-то логически обоснованный. А на одних эмоциях далеко не уедешь.

- Кэп...

- Я голосую: убить.

Вот так вот. Твёрдо и без тени сомнения. Циничный и много чего повидавший в жизни лютый японский капитан. Мало общего с известным литературным пиратом, тем, что одиозный и откликается на кличку Окорок, не находите? А практически процитировал... блин...

- Кэп...

- Соберись, Алекс! – Теперь в голосе капитана чувствовался не только лёд, но ещё и сталь прорезалась. – И выслушай меня. Мы сейчас не в том положении, чтобы позволить себе лиш-

ние проблемы. А она – проблема. Очень большая проблема. Головная боль, плавно переходящая во взрыв мозга. За ней целый клан, Алекс. Ты представляешь, как это – бодаться с целым кланом? Я это уже однажды пережил, и больше не хочу. У меня дочь, между прочим. И ты бы о семье подумал.

- Только о ней и думаю, - процедил я сквозь зубы.

- Я про Лизу-сан и Алекса-младшего.

- И про них тоже! Но...

- Никаких но! – рявкнул Рин, но сразу же успокоился. – Послушай... ну допустим, мы пошли на поводу у твоих эмоций и разбудили эту тётку. Что дальше?

- Придумаем что-нибудь.

- Это не вариант. Вернее, очень паршивый вариант, и ведёт он к закономерному результату.

- Ну-ка, ну-ка?..

- Всё-таки хочешь это услышать? Изволь. Мы все умрём.

- Несомненно.

- Очень быстро умрём, - уточнил кэп. – Хорошо, если с полгода протянем. Объяснить, почему? Или сам дотумкаешь?

- Что нам может сделать одна баба, да ещё и выпавшая из жизни на шестьдесят лет?

- Эта – может, уж поверь. Алекс, она аристо, а это диагноз. Плюс ко всему, судя по её досье, она ещё и жутко гордая. И властная. А ещё амбициозная.

- Это ты сейчас про бриттскую леди говоришь? – усмехнулся я.

- Именно! Представь, как её допекли в прошлой жизни! И что она может сотворить теперь, когда у неё нет сдерживающих факторов? Или ты думаешь, что она станет сидеть на попе ровно и радоваться растительному существованию?!

- А с чего ты взял, что допекли?!

- Согласен, тут погорячился! Но второй вариант – что она сама кого-то допекла – ещё хуже! Слушай... - Кэп на секунду замолчал, поражённый внезапной догадкой. – А ведь от неё хотели избавиться!

- Думаешь?

- Это бы всё объяснило! Почему её отправили в инспекционный вояж, почему она увезла такую маленькую партию товара – всего три десятка камней... обычно в метрополию отправляли около сотни, и как минимум на корвете. А тут прогулочная яхта и дамочка с пятью матросами! Конец немного предсказуем, не находишь?..

- Поэтому её и приняли на выходе из прыжка... только что-то пошло не по плану...

- Прыжковый генератор зацепили, и «Красотка» ухнула в подпространство, - договорил за меня Рин-сан. – Кому-то исчезновение леди Аннабель было очень выгодно. И этот кто-то наверняка шишка в клане Рокуэлл. Поэтому дело и спустили на тормозах. И ты хочешь с этой шишкой пободаться?

- Рин, шестьдесят лет прошло!

- Думаешь, наш мистер Икс уже помер? – задумался кэп. – Было бы неплохо. Тогда бы с очень большой вероятностью его секрет умер вместе с ним. Как показывает мой весьма специфический опыт, такими подробностями с наследниками не делятся. Но это, сам понимаешь, в идеале. А если он до сих пор воздух коптит? Представь его реакцию на появление живой и здоровой дамочки, да ещё и в расцвете сил! Мало того, жаждущей мести!

- Ядрёная смесь...

- Не то слово... в общем, надо её убить. Даже не так. Мы просто не станем выводить её из анабиоза. Сделаем вид, что не нашли капсулу. И на яхте нас не было.

- Не прокатит. Думаешь, «Спрута» не засекли военные с той же Картахены?

- Учитывая, как они несут службу – нет.

- А если кто-то другой? Ты можешь дать гарантию?
- Пожалуй, нет...
- Значит, прикинуться шлангами не получится.
- Как ты сказал? Шлангами?..
- Ну, типа, мы тут ни при чём, и нас вообще тут не было. А кто сметану сожрал, мы не в курсе. И как она на ушах и морде оказалась – для нас загадка.
- Образно... надо запомнить.
- Запоминай, - хмыкнул я. – Вот только что делать-то?!
- Не выводить из анабиоза, сказал же! Сбить таймер на капсуле, отбуксировать «Красотку» в какую-нибудь задницу Вселенной, и пусть там торчит до окончания времён. Только предварительно рубины отыщем.
- Значит, гарантии нет...
- Алекс! Ты меня вообще слышишь, э?
- Кэп, а мы ведь идиоты.
- Обоснуй.
- Если нас засекли с той же Картахены, как думаешь, что за дивную картину они наблюдали?
- Две засечки – «Спрут» и «Набат». А что?
- А потом ещё три засечки – понтоны. Которые поочередно исчезли. А потом одновременно появились. Тебя бы это на мысль не навело?
- Навело. Что старый пройдоха Рин вместе с балбесом-напарником занимаются чем-то непонятным. Не более. «Красотку» с Картахены не увидели бы при всём желании – она не «фонит», у неё реактор дохлый. А сопоставить все факты и собрать логическую картинку вояки не смогут, потому что они не в курсе про технологию «подъёма».
- Пожалуй, ты прав, кэп... «подъём» – ключевой момент, без него мы со стороны просто хрену страдаем, и всё... но на будущее придётся озаботиться прикрытием.
- Эх, Алекс! Молод ты ещё, да глуп! – попенял мне Рин-сан. – Сам посуди: нафига вообще воякам с Картахены за нами следить? А если даже они следят, то им проще сделать вид, что они не в курсе. Потому что у нас есть Деррик, а с ним воякам приходится считаться. Запалиться можно только перед какими-то залётными, но от такого вообще никто не застрахован.
- Спасибо, успокоил.
- Всегда пожалуйста, симатта! Так ты всё ещё хочешь разбудить дамочку?
- Не хочу. Прямо с души воротит, - признался я. – Но от альтернативы воротит ещё сильнее. Пойми меня правильно, Рин, но если мы позволим ей спать дальше, вплоть до деактивации капсулы, то мы будем ничуть не лучше того же Айвена Готти. И будем заслуживать такой же участи.
- Совесть... н-да... давненько я с её проявлениями не сталкивался...
- Рин, да ладно тебе! Не притворяйся. Старый циничный ниппонец, ага...
- В отличие от тебя, Алекс, я уже однажды стоял перед подобным выбором, и результат получился очень плачевный. Мне повезло, что хотя бы Рин-тян сохранил.
- Чёрт... извини, кэп.
- Проехали...
- Некоторое время я молча пялился на изображение леди Аннабель, безуспешно силясь себя переубедить, но довольно быстро сдался и прервал тягостную паузу:
- Кэп... умом я всё понимаю...
- Нихрена ты не понимаешь, Алекс! – вызверился Рин-сан. – Она потенциальный источник информации, причём смертельно опасной информации! Она может знать, где прииск. Смекаешь?
- А мы-то тут при чём?

- Пока ни при чём. Но ведь те же Рокуэллы об этом не знают! И какой же логикой они будут руководствоваться?

Ну да, тут вариант ровно один: мы её нашли, мы с ней общались, значит, она могла сболтнуть лишнего. Чисто теоретически. И в таких случаях кланы сомнений, в отличие от меня, не испытывали – всех в расход. И это только из-за прииска. А если сама дамочка станет кому-то костью поперёк горла? Почему «если», кстати? Однозначно станет. И очень вероятно, что она даже до дома не доберется, сгинет по пути. А мы снова превратимся в потенциальный источник утечки секретной информации...

- Короче, Алекс, всего четыре слова: прииск, секретность, старые счёты. И каждое – наш приговор. Как по мне, пусть уж лучше она не проснется вовсе, чем угодит в передрагу со смертельным исходом, и нас за собой утянет. Поэтому голосую ещё раз: убить. Ты, кстати, можешь просто воздержаться.

Н-да... а это выход... был бы, если бы я не знал себя настолько хорошо. Кэп, конечно, брал всю ответственность на себя, но... жить дальше с осознанием того, что мог поступить иначе, и тем самым сохранить чью-то жизнь... но смалодушничал, и леди Аннабель умерла? Итог немного предсказуем: депрессия, чёрная меланхолия, нервные срывы... а у меня семья... ну и кому от этого станет лучше?..

- Так что скажешь, Алекс?

- Я против.

- Ты хорошо подумал?

- Более чем.

- Ладно. – Рин-сан тяжело вздохнул, чего за ним раньше не водилось. – Хотя бы обоснуй, за что я должен сдохнуть.

- Никто не умрет...

- Смело!

- Не в ближайшее время, - поправился я. – Потом-то однозначно... ну, ты понял!

- Рожай уже.

- Значит, так... - Я взял небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями, и принялся вдохновенно вываливать на «благодарного» слушателя казавшиеся мне самому убедительными аргументы: - Убивать её не будем. Выведем из анабиоза и используем в качестве подопытного кролика. В чём? Я попробую её завербовать в Корпорацию. Отработать, так сказать, технологию промывки мозгов, заодно скилл пи... хм... красноречия прокачать. И это нам нужно, кэп! Я больше чем уверен, что мы ещё неоднократно столкнемся с аналогичными ситуациями – как показала практика, невозможно предсказать, что с людьми на борту. Я лично вижу только один вариант: самому спускаться на «номере первом» и предварительно обследовать «утопленников» визуально. Но ты сам представь, во что это выльется, если я потрачу, скажем, пару часов, а у вас за это время пройдет месяц, а то и два? И даже в этом случае... ну, погрузился. Ну, обнаружил, что на корабле люди. И что дальше? Не будем же мы его игнорировать? Согласись, иметь возможность спасти, и просто пройти мимо...

- Ты насчёт моей совести беспокоишься? Уверен?

- ... в общем, в будущем таких вот «утопленников» будет очень много, - проигнорировал я кэпа. – И с ними нужно будет что-то делать. Единственный адекватный вариант – превращать в союзников. Надо, кстати, типовой контракт составить, у тебя нормальный юрист знакомый есть?

- У Деррика попросишь, - отмазался Рин-сан. – Не отвлекайся, мне интересно.

- Короче, попробуем её убедить присоединиться к нам. Я примерно прикинул, на что можно давить. Если сработает, хорошо. Ну а если нет... мы используем её как прикрытия. Все, что нужно – убедить её, что мы нашли яхту случайно...

- В подпространстве? Случайно? Очень смешно, Алекс.

- Нет, в обычном космосе.

- Ты думаешь, она дура и не догадалась, что они «утопли»?

- Попадание «дробины» вызвало сбой в генераторе, и яхта ушла в прыжок. Но поскольку она уже затормозилась после предыдущего скачка, то переместилась недалеко, оставшись в окрестностях системы. Насколько запаса инерции хватило для перемещения по «струне». Поэтому, кстати, нападавшие её и потеряли. И не добились.

- Хм... на первый взгляд логично.

- А то! И вообще, мы красавцы. Только меркантильные. И если она сама не возжелает отдариться теми же камушками, надо будет намекнуть потолще. Потом доставить её на Картахену, ввести в курс дел, пояснить современные реалии, и отпустить в свободное плавание. Главное, шумиху поднять, чтобы те же Рокуэллы не смогли её втихую пришить по дороге, а потом ещё и нас до кучи, чтобы мы не проболтались...

- А вот тут не согласен. Нельзя моей роже в СМИ мелькать. Да и твоей тоже, если, конечно, ты перед любящим дядюшкой спалиться не хочешь.

- Это всё решаемо, - отмахнулся я. – Попросим Деррика, он всё организует. Типа, скромные неназванные герои нашли в глубинах космоса пропавшую шестьдесят три года назад яхту... это же сенсация! Главное, побольше внимания нашей находке.

- Я с Дэвидом сам на этот счёт поговорю.

- Да бога ради! Итого, мы герои – раз; леди Аннабель появилась с партией рубинов, и поэтому никто не удивится, если мы... вернее, некие анонимные спасители выбросят на «чёрный рынок» парочку таких же – два. Все в дамках. Мы не запалились, но заручились поддержкой благодарной спасённой...

- И лютой ненавистью того, кто организовал засаду!

- Если он ещё жив! Но тут придётся рискнуть... и самое главное, будить её прямо сейчас мы не станем... кстати, что там с Борисычем? Кумо?

- Механик Мягков направляется к анабиозному отсеку, капитан Заварзин.

- Зараза! Кэп, уйми его!

- Хорошо... да ты продолжай, продолжай, я тебя и на том канале слышать буду... Боб?!

- Короче, пусть ещё подрыхнет с недельку... или сколько понадобится, чтобы яхту выпотрошить. Попробуем найти камни. Тогда нам проще с ней будет торговаться, типа, мы будем не просителями, а наоборот, благодетелями – отдали большую часть, хоть могли и просто послать. И «мозг» взломаем – запитаем от «Спрута» временкой, и Кумо натравим.

- ... угомонись, я сказал! Заладил – грех на душу! Разбудим, но позже!!! Алекс, а компот зачем потрошить? Только не говори, что хочешь координаты прииска добыть!

- Именно, кэп. Именно.

- Не потянем.

- Сейчас да. А потом?..

На это Рин-сан не нашёлся, что ответить, по крайней мере, сразу. Впрочем, и молчал недолго.

- Молодец, стратегически мыслишь! – снизошел он до скупой похвалы. – Признаться, я тебя недооценивал, Алекс. Прииск... это тема. Весьма перспективная. И самое главное, можно возобновить добычу тайно.

- С чего так решил? – озадачился я.

- Всё просто, мой юный друг! Я практически уверен, что сам по себе добывающий комплекс очень компактный и малозаметный, особенно теперь, когда орбитальная инфраструктура и все внутрисистемные пространственные объекты уничтожены. Ведь будь иначе, разработку уже бы давно нашли... если не сами бритты, так ваши, из Протектората Росс.

- А ты уверен?

- Уверен. Если бы нашли, не было бы такого дефицита на каилиты. Новые камни неизбежно всплыли бы на рынке.

- Логично.

- В общем, прииск – тема. Я тебя понял. И склонен согласиться. Вопрос в другом: что именно будем врать Аннабель?

- Это я беру на себя.

- Смелое заявление.

- Кэп, ты мне доверяешь?

- И что же ты хочешь услышать? – хмыкнул Рин-сан. Потом всё же не выдержал и от души расхохотался. – Н-да... блин... ну, Алекс, ну умеешь же рассмешить!..

- Ну, Степанычу же ты доверял?

- А ты ещё далеко не Степаныч! – отрезал кэп. – Мы с тобой столько лет не враждовали. Ф-фух... ладно, замнём для ясности. Буду расценивать твой разговор с дамочкой как ещё одну проверку на профпригодность. Один хрен тебя не переубедишь. А если не можешь предотвратить, то что?..

- Возглавь? – предположил я.

- В точку.

- Значит, работаем по моему плану? – не поверив ушам, уточнил я.

- Работаем. Но заранее предупреждаю: если ситуация выйдет из-под контроля, я о дамочке позабочусь. И мне плевать на твою совесть и нежную душевную организацию. Пора уже взрослеть.

- Взрослеть и черстветь – разные вещи.

- Отнюдь. Пойми, Алекс, если ты хочешь руководить людьми, и руководить эффективно, ты должен... нет, ты обязан стать... не жестоким, это уже чересчур, но жёстким. Как стальной прут. И это как минимум. Потому что если всё срастется, в будущем тебе придется творить крайне неприглядные вещи. И ещё посылать людей на смерть. Таков удел всех глав кланов.

- У нас будет не клан, а Корпорация.

- Один хрен. Как ни назови, суть от этого не меняется.

- Я бы с тобой поспорил, кэп, да что-то утомился уже...

- Тогда закругляемся, мне ещё Борисыча успокаивать. Детали позже.

- Окей...

-//-

... индивидуальный бокс, отведённый нашей «находке», встретил белизной всех доступных поверхностей и даже некой стерильностью, и более всего в первый момент напомнил больницу. Мне аж самому поплохело – я нервно сглотнул и про себя помянул недобрым словом Лизку, которой поручил выбрать оформление жилища леди Аннабель Рокуэлл. Потом чуток пообвыкся, и льдистая белизна перестала резать глаза. Да и остальная обстановка способствовала: минималистичные кресла, столик с разными мелочами и, самое главное, кровать, которой куда больше подходило определение «роскошное ложе». С подушками Рин-тян подсобила – не спрашивайте, из чего именно их сварганил «Спрут», но и на ощупь, и на запах они ничем не отличались от стандартных с синтетическим наполнителем. А одеяло? Я когда его впервые пощупал, сразу же захотел себе такое же. Благо вторая моя половинка, равно как и Алекс-младший, уже обзавелись аналогичными. Но тут уже Рин-тян заупрячилась, типа, пока нельзя, «Спруту» после столь тонкой работы отдохнуть не помешает. Так бы сразу и сказала, что вредничает... короче, несмотря на первое впечатление, комната получилась что надо – да, ассоциация с больницей, но это куда лучше, чем стандартный интерьер в понимании гексаподов. Причем ещё и логичней, если учесть, что с нашей гостьей произошло.

А вот со всем остальным, включая одежду и прочие аксессуары, дело обстояло не слишком радужно: собственные запасы леди на борту «Ледяной красоты» стараниями плесневых

грибков превратились в мерзкую слизь, а у нас ничего такого не было. Разве что у Лизки, но при ближайшем рассмотрении от этой идеи пришлось отказаться: спящая аристократка оказалась сильно меньше моей благоверной. А предложить поделиться Рин-тян нам даже в голову не пришло – слишком уж эпатажным вкусом отличалась капитанская дочка. Пришлось укомплектовать шкафы в каюте стандартным шмотьём формата «унисекс» – трусами-«боксёрами», футболками и комбезами. А чего? Пусть привыкает... тем более, что та же Лизка умудрялась банальнейший типовой комбинезон за счёт мастерской подгонки превратить в конфетку. Тут подтянуть, там чуток ослабить, и готово. Впрочем, я мог быть предвзятым, поскольку всегда считал стиль «милитари» в приложении к более-менее фигуристой девице суперсекси. Ну и без остальных женских приблуд, типа косметики и прочих гигиенических средств, бедной леди придётся потерпеть. Разве что та же Лизка сжалится. Но это на ближайшую перспективу, так скажем. Пока же мне предстояло окончательно разбудить «спящую красавицу» – резко вывести её из анабиоза мы постеснялись, в чём нас полностью поддержал медик из команды Рина, а потому погрузили «пациентку» в медикаментозную кому. Как показала практика, не напрасно: деактивация капсулы сопровождалась приключениями, и нам потом около трёх суток пришлось отмачивать женщину в ванной с чудодейственной гексаподовской слизью. Нет, можно было и не заморачиваться, но мы решили, что леди Аннабель и так предстоит нехилый стресс, так зачем её ещё и ожогами первой степени пугать? Ну и болевой шок никто не отменял.

Зато стало понятно, что стряслось с остальным экипажем – столь жуткие мумии получились как раз из-за воздействия питающей среды, которая при выключении капсулы почему-то приобретала свойства не очень сильной кислоты. Разъесть до костей не разъело, но при длительном пребывании порядочно обезобразило. И так всех пятерых членов команды. Мы потом не поленились, прошерстили логи электронного блока последней капсулы, и Кумо нашел причину – преднамеренное искажение программы вывода из анабиоза, за счёт которого вместо тонизирующей добавки в питающую среду вводилось сразу несколько по отдельности безобидных компонентов, в комплексе дававших столь затейливый эффект. На этом месте кэп загадочно усмехнулся, а когда я поинтересовался, что тут смешного, коротко напомнил собственную версию насчёт мистера Икса, стремившегося избавиться от леди Рокуэлл. Подстраховался, гад! В смысле мистер Икс, а не кэп.

В общем, слегка ошпаренную леди из капсулы выволокли вовремя – на ней даже бельишко не растворилось. И незамедлительно переместили в лазарет «Спрута» – тот самый, лично мне до боли знакомый. Перемещали, что характерно, на руках – Борисыч и ваш покорный слуга. Механику досталась, хм, верхняя часть девичьего тела, а мне довольно стройные ноги. В других обстоятельствах я бы даже на оные конечности полюбовался, но в тот момент было не до красот, тем более, ошпаренных.

Действо имело место на вторые сутки после, не побоюсь этого слова, блестяще осуществлённой спасательной операции. Ну а чего? Подумаешь, с первого (хорошо-хорошо, со второго тоже) раза количество понтонов не угадал... так опыт дело наживное. Тем более, как выяснилось, ситуация не вполне типичная. Эта нетипичность, кстати, навела на мысль подробнее изучить данные телеметрии – уже после разговора по душам с кэпом я припомнил, что «пузырь» на модели Границы после поискового «зова» немного отличался от прочих. Сделав зарубку на память – проанализировать и выявить корреляцию какого-нибудь параметра «утопленника» с его энерговооружённостью – я с головой окунулся в подготовительные работы. Впрочем, львиная доля из них выпала Борисычу – все первые сутки он в буквальном смысле слова разгребал... эти, как их... авгиевы конюшни, во! К чести механика, в его хозяйстве нашёлся промышленный пылесос, которым относительно быстро, за какие-то часы, удалось очистить все основные помещения жилой секции яхты. Что характерно, в извлечённой биомассе оказалось множество примесей – начиная с осклизлого пластика и заканчивая клочьями разваливающихся под пальцами тканей, но самого главного – каилитов – мы не обнаружили. Что снова

выводило поиск тайников в разряд первоочередных задач. Это занятие также досталось Борисычу, но тут уже и я внёс посильный вклад, правда, параллельно с основной работой – взломом уцелевших компьютеров или их отдельных элементов. К этому времени экзп организовал в грузовом трюме человеческие условия с нормальной атмосферой и относительно комфортной температурой, так что получилось обойтись без скафандров, ограничившись дыхательными масками. Правда, данное неудобство сказывалось исключительно на результативности людей, а функциональному юниту-«кракозябре» было абсолютно параллельно, в каких условиях вкалывать.

И мы вкалывали. Борисыч таскался по каютам и техническим помещениям, методично обнюхивая, обстукивая и просвечивая все доступные поверхности, а я засел в ходовой рубке. Пульты на рабочих местах вахтенного офицера и штурмана сильно пострадали, но мне удалось при помощи юнита добраться до проводки и запитать вспомогательную рабочую станцию. Да-да, уже проверенным методом с вонзанием щупалец и искрами. Ну а дальше вообще дело техники – Кумо только дай возможность куда-нибудь просочиться. Но в этот раз и он едва не оплошал: кодировка софта шестидесятилетней давности оказалась ему не по зубам. Пришлось обнулять БИОС и прописывать современные драйвера. Думаю, не обладай мой минигекс самосознанием и опытом полутора десятков почивших профессиональных аналитиков, ничего бы у нас не получилось. А так он с нуля и на коленке состряпал нечто, отдалённо напоминающее программное обеспечение, и таки сумел восстановить, распознать и проанализировать часть логов. Из них мы, собственно, и узнали подробности происшествия, имевшего место больше полувека назад.

Наше предположение оказалось верным: «Красотка» совершила штатный подпространственный прыжок, благополучно из него вышла, затормозилась согласно стандартной процедуре и определила текущие координаты. А вот для следующего прыжка разогнаться уже не успела – кто-то очень быстрый и манёвренный обстрелял её из гауссовок. Причём именно эти два фактора сыграли с нападавшими злую шутку – «дробовой сноп» получился слишком «широким», и часть дробинок поразила обитаемый отсек, включая центральный вычислитель яхты. А какая-то из оставшихся особо удачно угодила в блок управления прыжковым генератором, в результате чего вырубилось стабилизирующее поле, и «Красотка» «нырнула» в подпространство.

Дальше записи обрывались, поэтому пришлось искать другой источник информации. Как нетрудно догадаться, в любой сложной технике, а в космических кораблях тем паче, все контуры как минимум дублировались, а кое-где предусматривались третий, четвёртый и энный контур. Соответственно, в каждом из них имелся свой мини-«мозг», по сути самый обыкновенный контроллер – если кто сталкивался с архитектурой компьютерных сетей, тот меня поймет. Центральный «мозг», как и полагается, координировал работу всех подсистем на основании анализа поступающей информации. И когда его расколошматила «дробина», основное запоминающее устройство для остальных ветвей сети стало недоступно. Соответственно, были задействованы локальные накопители, найти которые при наличии чертежей не составляло проблемы. Траблы заключались в другом – как запитать, не испортив. С софтом мы более-менее разобрались, Кумо очень быстро научился находить общий язык с порядочно устаревшим кодом.

Попытка подключиться к блоку управления прыжковым генератором потерпела фиаско – весь отсек был в буквальном смысле слова изрешечён «дробинами». Нужда в герметизации уже отпала, но это ситуацию не облегчало от слова вообще – от сложной машинерии, упрятанной под безликими кожухами, остались жалкие лохмотья. Я даже не поленился при помощи функционального юнита довершить погром, но так и не нашёл ни одного целого накопителя информации. Зато, сам того совершенно не желая, отыскал первую «закладку» – несколько каилитов россыпью. Они прятались среди осколков резервного блока памяти – на природных

кристаллах, мало поддающихся электромагнитным возмущениям, зато хрупких. Я бы их и не заметил, но среди льдисто-белых осколков вдруг мелькнул кроваво-красный отблеск, заставивший забыть всё на свете и лихорадочно переверорщить близлежащий хлам. Старания мои были вознаграждены, хотя тут снова надо поблагодарить Кумо – обнаружив всего один камень, я было сдался, но он предложил просканировать помещение. «Нейр» с задачей справился, но я ничего не заметил – человеческое зрение несовершенно. Зато мой мини-гекс засек ещё четыре отблеска. Как результат, мы разбогатели на такое же количество каилитов. К сожалению, добыча не отличалась особо крупным размером, едва-едва вписываясь в категорию промышленных камней. Но и на том спасибо. К тому же я не спешил опускать руки – судя по размеру заначки, это явно чей-то «левый» приработок. Подозрение само собой ложилось на капитана или в крайнем случае энергетика, но с достаточно большой долей вероятности в курсе могла быть вся команда.

Хвалиться находкой я не стал, оповестив о появлении «неприкосновенного запаса» лишь капитана Рина. Кэп, кстати, одобрил. А чего? Эта мелочь самая натуральная контрабанда, о ней знать никто не знает, а владельцы мертвы. И какой же из этого следует вывод? А очень простой: даже если с леди Аннабель ничего не срастётся, мы всё равно уже в плюсе.

Продолжив в том же духе, я поочередно обшмонал «мозги» в пульте штурмана, дублирующем блоке систем жизнеобеспечения и в радарной установке. На «сладкое» оставил систему наведения пусковой установки ракет «космос-космос» и пары плазменных турелей – «Красотка» кораблик насквозь гражданский... хм... а применим ли к ней в таком случае термин «корабль»? А, пофиг! Короче, положение обязывало иметь хотя бы минимум защитных средств. Правда, добираться до них пришлось с приключениями – я в буквальном смысле слова забрался в пусковую шахту и вскрыл управляющий блок ракеты. Все эти меры вкупе позволили уточнить картину разыгравшейся трагедии, но ни на миллиметр не приблизили к решению главной задачи – обнаружению координат прииска. Если бы уцелел центральный вычислитель, было бы проще. Впрочем, Кумо лишний раз меня «обрадовал», выдав версию, что координаты искомого объекта попросту удалялись из памяти главного «мозга» сразу после рейса. Об этом говорили некие признаки, понятные лишь наделённой самосознанием программе, впитавшей опыт пятнадцати профессиональных аналитиков. Ну и чтобы подсластить пилюлю, он же высказал предположение, что нужный нам файл подгружался с компактного носителя – чьего-то «нейра» или вообще флешки. Внимание, вопрос: с чьего бы?.. Надо полагать, некоего должностного лица, облечённого соответствующими полномочиями... да, я намекаю на леди Аннабель. И нам ещё только предстояло придумать, как добраться до «закромов родины». То есть, конечно же, памяти её «нейра». Если кому-то интересно – вшитого под кожу на шее. Старьё то еще.

Ну и возвращаясь к первым часам после катастрофы, могу похвастаться, что с прогнозом попал в точку: из-за физических повреждений прыжкового генератора начались утечки энергии, изначально позволившие сформировать довольно обширный «пузырь», который и ввёл команду в заблуждение – сканер показывал, что «Ледяная красотка» окружена континумом ПВ. До границ «пузыря» он не добивал, и капитан вполне логично посчитал, что яхта все ещё пребывала в родной реальности. А значит, существовала вероятность, что рано или поздно их найдут. Окрылённая надеждой команда развила бурную деятельность по сохранению живучести судна – быстро локализовала и устранила утечки воздуха из жилого сектора, восстановив герметичность, а вот дальше начались проблемы. Накрылся регенератор – раз. Энергия продолжала утекать в никуда – два. По самым скромным прикидкам, в таком режиме они бы продержались в лучшем случае неделю. Нормально, можно дотянуть до близлежащей системы... да вот незадача – разгонные движки раскурочены «дробью». Собственно, кранты. И выход оставался ровно один – сократить до минимума жизнедеятельность команды и пассажира. Что и было проделано: сначала в анабиозную капсулу уложили леди Аннабель, потом

заснули члены команды. Капитан, как водится, лёг последним. Вот только чёртов кэп оказался излишне верен клану, а потому посчитал своим долгом обеспечить леди Рокуэлл преимущество в выживании. Он попросту запрограммировал капсулы на отключение через два года ожидания, справедливо рассудив, что этого срока более чем достаточно, чтобы попасться кому-то на глаза. И не его вина, что он так и не догадался об истинном положении обречённого судна. Плюс им всем очень не повезло – мало того, что в реальности прошло шестьдесят три года, так ещё и в «пузыре» после его «усушки» течение времени как минимум вдвое ускорилось. Реактор, судя по косвенным признакам, потух уже через полтора локальных года. Потом пришёл черёд «лишних» капсул. Их экранированных резервных батарей, перекинутых на «ложе» леди Аннабель, хватило аккурат на те самые сто сорок четыре года. Плюс несколько месяцев. Повезло нам, короче. И нам, и леди Рокуэлл. Причём ещё непонятно, кому больше. Но повезло однозначно. Как утопленникам, ага.

Действующую анабиозную капсулу я оставил напоследок, взявшись за дело только когда леди Аннабель уже уютно устроилась в ванне со слизью. И на сей раз мне предстояло не просто распотрошить «память», а переписать логи и изменить настройки таким образом, чтобы таймер показывал шестьдесят три года. С остальными пятью капсулами проблем не предвиделось: там и без «подшаманивания» часы показывали то, что нужно – те самые два года. И какая разница, из шестидесяти трех, или из ста сорока четырех? Вот и я так подумал.

В общем, на этом моя часть эпопеи завершилась, и я с чистой совестью присоединился к Борисычу, сосредоточив основные усилия на бывших покоях леди Рокуэлл. И, должен сказать, поиски увенчались успехом – я обнаружил в одной из «колонн», маскирующих элементы силового набора корпуса, самый настоящий тайник. Всё как положено – с сейфовой дверью и кодовым замком с девятью степенями защиты. Кумо, едва завидев это чудо инженерной мысли, сгоряча посулился взломать код едва ли не за пару секунд, но провозился больше часа, прежде чем признал поражение. Выход, конечно, был – раскурочить нахрен саму колонну с обратной стороны, и таким образом добраться до содержимого сейфа. Но меня остановило то соображение, что леди, буде мы её разбудим (а мы её разбудим – уже, собственно), наверняка захочет посмотреть, что там с её корабликом. И очень удивится новым повреждениям, которых не было перед погружением в анабиоз. Поэтому, посоветовавшись с Рином, я счёл за благо оставить нашей гостье пусть и гипотетическую, но возможность поторговаться. Никого нельзя загонять в угол, даже аристократов. Кхм, чёрт! О чём я вообще! Особенно аристократов. Её проще было вовсе не выводить из анабиоза, чем ультиматумы предъявлять.

В общем, и с тактикой, и со стратегией предстоящих переговоров я определился. Осталась сушая малость – окончательно разбудить «спящую красавицу» и поставить её перед парочкой крайне неприглядных фактов. Собственно, именно с этим намерением я и явился в её каюту, загодя через Рин-тян попросив «Спрута» «сыграть побудку». Ну, как это он умеет – ненавязчиво и нежно.

Правда, процесс несколько подзатынулся – я уже и каюту всю осмотрел, и вдоволь на миловидное лицо (и то, что чуть ниже под одеялом топорщилось) попялился, а женщина как посапывала безмятежно, так и продолжала...

- Кумо, пусть «Спрут» поторопится.

- Хорошо, капитан Заварзин... процесс активирован... процесс завершен.

С последним «звуком» мысленной «речи» моего мини-гекса леди Рокуэлл широко распахнула глаза, хватанула воздуха и закашлялась – такое ощущение, что мозг забыл, как это – видеть и дышать осознанно, а не на чистых рефлексах. Ну а где удушье, там и паника – наша гостья резко вскинулась на кровати, отшвырнув одеяло, и схватилась за горло. Н-да... как-то иначе я её пробуждение представлял... после стольких-то лет... неловко получилось.

Собственно, именно осознание этой неловкости вывело меня из ступора, и я поспешил прийти леди на помощь, легонько постучав её по спине. А потом я осторожно гладил её по

подрагивающим лопаткам, пока та окончательно не успокоилась и не подняла на меня наполненные слезами глаза. В них, что совершенно естественно, читался немой вопрос, на который я и ответил незамедлительно:

- Приветствую вас на борту «Спрута», леди Аннабель. Поверьте, вы очень долго спали. И этот сон я бы не рискнул назвать сладким.

-//-

- «Спрут»? – недоумённо переспросила леди.

Её брिटтиш, в отличие от моего, был безукоризнен. Впрочем, как и полагалось образованной аристократке родом из соответствующего Протектората. А вот голос немного подкачал – хрипотца явно болезненная. Что тоже вполне объяснимо.

- Да, вы не ослышались, леди Аннабель.

- Но во флоте Рокуэллов нет корабля с таким названием! – ещё больше удивилась женщина. – И акцент у вас... странный. Как вас зовут, молодой человек?

- Алексей Заварзин, к вашим услугам, - чуть поклонился я. Сидя, ага. Не дело аристократическими замашками щеголять. – Строго говоря, я капитан «Набата». А «Спрутом» командует капитан Сугивара.

- Росс, ниппонец... где я?!

- На борту «Спрута», - с бесконечным терпением в голосе повторил я.

Ну а что поделатъ, если дамочка в шоке? Это ещё более-менее адекватная реакция, сам-то я, небось, уже бы всех расшвырял с дикими матюгами и ломал дверь. С ними же.

- Зачем вы меня обманываете?! Вы не похожи на росса!

Леди Аннабель скользнула затравленным взглядом сначала по моей роже, а потом ещё и по дрэдам, и я проглотил заготовленную было язвительную тираду. А ведь она права! Видок у меня тот ещё. «Космический загар» мало того, что не прошел, так ещё и усугубился. А избавиться от искусственных (изначально) косичек не позволила Лизка: она, видите ли, скучала по утраченной причёске, да и привычка подвигать, подкручивать и уплотнять космы за столько лет сформировалась. По себе знаю, как нелегко от чего-то подобного отвыкать, поэтому и не возражал особо. Мне всё равно, а ей приятно. Пусть возится. Какая-никакая, а точка соприкосновения. А теперь вот, получается, экзотичность против меня сыграла...

- Я давно не был дома, - пожал я плечами. Потом вспомнил, что когда-то мне сказала Лизка, и пояснил: - И это лучше, чем лысина. Хоть и не практичней.

- Бог мой, о чём вы вообще?!

Н-да... и кто же нам достался? Комнатное растение, не выходившее за пределы аристократических покоев? Рокуэллы – клан промышленный, она вообще могла на планете жить, так что не в курсе космических реалий. Не хотелось бы, конечно. Трудно общаться слепому со зрячим.

- Леди Аннабель, постарайтесь успокоиться. Поверьте, мой внешний вид должен вас сейчас волновать менее всего. У меня новости. Много новостей. И, боюсь, большинство из них не назовешь приятными.

- Большинство? – с надеждой посмотрела на меня собеседница. – Значит, есть и хорошие?

- Есть, - кивнул я. – Вы живы. И мы вас нашли, поэтому у вас есть все шансы оставаться в живых и дальше.

- А... моя команда?..

- Им не повезло.

- Но... как это возможно? Анабиозные капсулы одинаковые! Если моя сохранилась, значит, и остальные...

- Боюсь вас разочаровать, леди, но...

- Не может быть... – Аннабель сникла, но уже через мгновение волшебным образом преобразилась – сжала губы, недобро прищурилась и тряхнула головой, хлестанув по глазам длинной челкой.

Я вам говорил, что шевелюра у дамочки просто роскошная? Нет? Ну вот, говорю. Длинноволосая шатенка, с густыми чуть волнистыми локонами. Правда, таковыми они стали только после трёх суток пребывания в ванне со слизию. Из капсулы-то мы извлекли нечто абсолютно неприглядное – ошпаренное и лохматое.

- Что ж, такова судьба верных слуг! Их долг отдать жизнь за госпожу!

Упс... а куда нездоровая хрипотца делась?

- А что это вы головой машете, Алекс? Вы со мной не согласны?

- Боюсь, абсолютно не согласен, леди Аннабель. Я, к вашему сведению, не аристократ.

- А кто же вы? – Взгляд женщины теперь излучал не только властность, но и любопытство с толикой пренебрежительной брезгливости.

Как я это всё определил? Да кто бы знал! Вот возникло такое ощущение, и всё. Хотя... что-то такое я видел, и не раз. Дядя Герман этой техникой безмолвного унижения владел в совершенстве. Только он ещё и еле заметную усмешку добавлял.

- Вольный художник, - хмыкнул я. – Других у нас в «золотом треугольнике» не бывает.

- Золотой треугольник? Что-то не припоминаю... где это?

- Не считите за дерзость, леди, но вы и не можете припомнить это место, потому что в ваше время его ещё не существовало даже в проекте.

- В моё время? – На сей раз удивление совсем не выглядело наигранным. – Это сколько же я провалялась в анабиозе? Пять лет? Десять?..

- Давайте не будем гадать. Просто примите как факт: в анабиозной капсуле вы провели шестьдесят три года. Ну, плюс-минус пару меся... леди? Что с вами?!

Блин, вот приспичило ей обморок изображать! Видела же, что отнюдь не в утонченный высший свет попала, смысл на публику играть?! Или?..

- Аннабель! Миссис Рокуэлл! Очнитесь!

Н-да, тряска не помогла... а по физиономии хлестать как-то... не комильфо.

- Не верю...

Ф-фух... не пришлось. Всё-таки не обморок, просто очередной шок.

- Я могу доказать.

- Как? Как вы это докажете?! Большого бреда мне в жизни не приходилось слышать! А я всякого наслушалась, уж поверьте! Какие, к дьяволу, доказательства?!

- Леди Аннабель, успокойтесь, пожалуйста. В ваших интересах меня выслушать...

- Да кто ты такой, щенок, чтобы меня успокаивать?! Меня, жену наследника клана!!!

- Что ж, в таком случае, вам лучше побыть в одиночестве.

- Да как ты смеешь!

- Элементарно, дамочка. Это мой корабль... э-э-э... моего друга! И здесь мы командуем, а не какая-то замшелая аристо, извлечённая из небытия лишь по воле слепого случая! И ещё большой вопрос, какие у вас скелеты в шкафу! Стоит ли вообще с вами связываться, особенно учитывая обстоятельства катастрофы? Да нам проще наплевать и забыть! Честь имею!

До двери я не дошел – леди Аннабель взяла себя в руки и пересилила гордыню на пятом шаге, когда до цели мне оставалось ещё примерно столько же. Да-да, кэп на каюту не покусился.

- Извините... я прошу прощения, Алекс. Нервы, знаете ли.

- О да, знаю! – с чувством отозвался я. Остановился, развернулся к гостье лицом – исключительно чтобы не прослыть грубияном – но возвращаться к кровати и не подумал. – Так вы готовы воспринимать информацию... хм... адекватно? Без истерик, и – боже упаси – рукоприкладства?

- Я... постараюсь... но слишком это всё... неожиданно.
- Понимаю. Но и вы поймите: обратного пути нет. Примите как данность, что прошло более полувека. И приготовьтесь к сюрпризам.
- Сомневаюсь, что они будут приятными...
- Я предупреждал.
- Да, предупреждали... я готова.
- Что ж... тогда у нас есть два варианта. Я могу рассказать на словах, а могу и подкрепить их, скажем так, визуализацией. Но для этого придется воспользоваться вашим «нейром».
- Чем, простите?! – округлила глаза женщина.
- Ну, как там ваш прибор называется, посредством которого вы в сеть выходите?
- А, вот вы о чем! Мы его называем... называли «комм», от коммутатор. А по-научному что-то вроде «нейроинтерфейса удаленной связи»...
- ... сокращенно «нейр», - кивнул я. – Насколько мы поняли из показаний медицинского сканера, этот, хм, гаджет вживлён вам под кожу на затылке... по крайней мере, его управляющий блок...

Это да, бритты полувековой давности были те ещё затеяники – от центрального блока провода-антенны тянулись к вискам, ушным раковинам и щекам. Нешуточная операция, если разобраться. Особенно при условии сохранения аристократической внешности в первозданном состоянии. Честно говоря, от меня смысл данной манипуляции ускользал вовсе. Куда проще было приборку сделать съёмной...

- Издержки социального статуса, - величественно отмахнулась леди. – Плюс дополнительная защита от взлома.

Ясно. Кто попроще и без претензий юзали именно съёмные. Не самое эстетичное зрелище, зато дёшево, удобно и практично.

- Понятно. Но вы не переживайте, мы ваш прибор приведём в порядок.
- А с чего вы взяли, что он... не функционирует?
- Ну, вы же до сих пор к нашей сети не подключились, - пожал я плечами. – Уж это мы проконтролировать в состоянии. Почему, кстати, не подключились? Сбой соединения, да?
- Если бы, - нахмурилась леди Аннабель. – Он вообще не отвечает, наверное, совсем испортился.

- Вы позволите?

Дождавшись кивка и ободряющего взгляда, я подошел к ложу женщины, на ходу выудив из кармана стандартный кругляш «нейра» – абсолютно нового, но с уже предустановленным софтом. Понятное дело, нашим, на досуге подшаманенным Кумо. Ради такого пришлось раскурочить НЗ «Набата», поскольку больше взять приборчик было просто негде. Не свой же отдавать?..

- Что это?!

- «Нейр», - невозмутимо пояснил я. И, испросив взглядом разрешения, аккуратно откинул роскошную гриву леди Аннабель, оголив шею. – Не бойтесь, это не больно.

В доказательство своих слов я привычным жестом приложил кругляш чуть ниже правого уха, и тот прилип к бархатистой коже. И нежной, кстати. К чему это я? Да так, до сих пор никак к действию гексаподовской слизи не привыкну. Каждый раз удивляет.

С некоторым трудом заставив себя убраться лапы от красоти, я отступил на шаг назад, полюбовавшись результатом и пояснил недоумевающей гостье:

- Сейчас «нейр» вас просканирует, возможны некие... э-э-э... спецэффекты. Но это нормально. Готовы?
- Да.
- Тогда дайте мысленную команду. Любую.
- Хорошо.

- Развлекайтесь, леди Аннабель.

Первое знакомство с «нейром» это что-то с чем-то, по себе помню. Так что минут десять-пятнадцать у меня есть. И чтобы не торчать столбом у кровати, я оккупировал одно из кресел, намеренно выбрав то, что стояло подальше. И мне наблюдать удобнее, и её, хм, чары не добивают.

Впрочем, леди на мои маневры не обратила внимания, в буквальном смысле слова погрузившись в себя. И это ещё только первичная настройка интерфейса! Что же будет, когда она до сети дорвётся? Ничего хорошего, к гадалке не ходи. И вот как раз во избежание негативных последствий мы кое-что в софте и подправили. Предусмотрительно, ага.

Кресло, кстати, оказалось удобным и даже каким-то... уютным, что ли... в общем, заняться делом я себя заставил далеко не сразу, мужественно проигнорировав иллюминацию сканера и весьма пикантную позу подопытной.

- Кумо? – позвал я мини-гекса настолько тихо, насколько это вообще возможно. По факту, он исключительно по артикуляции ориентировался. – Как процесс?

- В норме, капитан Заварзин, - соткался в мгновенно сформировавшейся виртуальности гекс. – Связь установлена, кодировка поддаётся расшифровке. Основные драйверы и операционная система адаптированы к коннекту с текущей версией программного обеспечения.

- Доступ к памяти?

- Полный.

- Копируй массив и отсоединяйся. Нельзя, чтобы она догадалась. А файервол может подгадить.

- Принято, капитан Заварзин.

Ну, вот и всё. Можно ещё один плюстик в нашу пользу рисовать. Осталось честно спертый инфомассив проанализировать, выудив координаты прииска. А ещё наверняка там же отыщется код к сейфу в апартаментах леди Аннабель. Тех, что на «Ледяной красотке». В принципе, дамочка нам уже и не нужна. От слова вообще. Но избавляться от неё я по-прежнему не желал. Да, упёрся. Да, совесть. А тут кто-то против?

- Алекс?

- Да, леди?

- Это... это правда?.. - В голосе женщины сквозила неподдельная растерянность.

- Что именно?

- Ну... дата, время...

- У вас есть доступ к локальной сети корабля. Даже двух – «Набат» сейчас пристыкован к «Спруту» и управляется с него же. Как думаете, смогли бы мы подделать текущее состояние системы?

- Возможно...

- Вот только зачем? Чтобы ввести в заблуждение некую миссис Рокуэлл? – заломил я бровь. – Извините, леди Аннабель, но вы сейчас птица не того полета.

- Как-как вы сказали?..

- Это русская поговорка, но на вашем родном языке она звучит бредово, согласен. Я всего лишь хотел сказать, что в наше время ваш статус не настолько высок, чтобы пускаться во все тяжкие... э-э-э... чтобы идти на такие ухищрения.

- Я жена наследника клана!

- Предыдущего, вы хотите сказать?

- Что?.. Джим мертв?..

- Без понятия, - усмехнулся я. – У меня, знаете ли, есть более актуальные занятия, чем следить за высшим обществом Протектората Бритт. И уж тем более мне безразличны дела одного отдельно взятого клана. Даже и Рокуэллов! – предупредил я дальнейшие возражения. – Я про таких и не слышал, пока мы вас не нашли. Ну а потом пришлось... озаботиться.

- Это... неуважение! – возмутилась леди Аннабель.

- А, расскажите это своим соотечественникам, – отмахнулся я. – Поймите, моя сфера интересов бесконечно далека от интересов Протектората Бритт. Отсюда следует, что я лицо абсолютно незаинтересованное.

- К чему вы клоните, Алекс? – подбавила льда в голос женщина.

- К тому, что со мной можно иметь маленький бизнес, леди.

- Да за кого вы меня принимаете?! Я жена наслед...

- Были женой наследника. Шестьдесят три года назад. Кстати, не подскажите, сколько лет было вашему мужу?

- Пятьдесят два...

- Значит, на сегодняшний день ему сто пятнадцать. Не бог весть какой возраст, сейчас многие и больше живут... но только не аристократы, ведь так, леди Аннабель? И в особенности не наследники кланов...

- Я должна удостовериться! Но ваш компьютер не позволяет мне использовать дальнюю связь для подключения к глобальной сети!

- Действительно? С чего бы это?..

- Вы меня пленили! – обличающе уставила на меня указательный палец женщина. – И не доверяете мне!

- Естественно, не доверяем, – хмыкнул я. – А вот насчёт пленили это вы дали маху, леди. Мы вас спасли. И продолжаем спасать. Как минимум от необдуманных поступков.

- Я хочу связаться с семьёй!

- Прежде хорошенько подумайте, леди.

- Я требую!

- Хм... а может, стоит предварительно разобраться в обстановке? Уяснить текущую политическую ситуацию, убедиться, что доступ к семейным ресурсам у вас по-прежнему есть? И только потом...

- Я! Хочу! Позвонить! Мужу!

- Ладно, убедили. – Я с усмешкой откинулся на спинку кресла и лукаво, с характерным прищуром, глянул на леди: - Но сначала ответьте на один вопрос: перед тем, как лечь в анабиоз, капитан вам рассказал, из-за чего вы попали в такую безвыходную ситуацию?

Этот взгляд я ещё в бытность на станции «Савва Морозов» долго и с любовью репетировал, а потом ещё и обкатывал на домочадцах и сокурсниках. Своеобразное тайное оружие, почти откровенно берущее объект применения на «слабо». Что характерно, сработал он и на этот раз, хе-хе.

- Он сказал, что напали пираты!

- На корабле с гаусс-автоматами?

- Чем, простите?!

- Пушка Гаусса. Это же по физике проходят...

- А, поняла.

- Не самое характерное оружие для пиратов, не находите? Я скорее поверю, что столь экзотическими средствами оборудован какой-нибудь специализированный корабль, призванный устранять свидетелей тихо и аккуратно. Например, на благо клана.

- Какого?!

- Рокуэлл?..

- Вы издеваетесь?! Им-то это зачем?!

- Ну, не знаю... может, муж от вас хотел избавиться?

- Муж?!

- Леди Аннабель, вы же вроде потомственная британка... почему вы постоянно отвечаете вопросом на вопрос?

- А?..

- Короче, при осмотре вашей яхты мы обнаружили множественные повреждения энергетической секции, включая разгонные двигатели, а также незначительные повреждения обитаемого отсека, с которыми команда справилась самостоятельно. А вот с остальным не получилось, и вы вынуждены были погрузиться в анабиоз...

- Да, была утечка энергии, и реактор долго бы не протянул...

- Мы догадались. Но знаете, что ещё странно, помимо примененного оружия? Вас подкараулили на выходе из подпространственного прыжка. А значит, у организаторов засады имелись точные сведения о вашем маршруте. Иначе было бы логичней поджидать вас в окрестностях Кайи-13 и ловить на разгоне. Так кто мог поделиться с пиратами такой информацией?

- Такой – никто.

- Но факт имеет место.

- Я имею в виду, с пиратами. А вот с безопасниками... или с наёмниками...

- Вот видите! Но это ещё не все. Когда мы выводили вас из статиса, имел место ещё один инцидент... не возражаете, если я продемонстрирую видеоролик?

- Пожалуй, нет...

- Тогда дайте разрешение «нейру» на подключение к видеоконференции – сам я не могу, у вас уже файервол настроился.

- Конечно, Алекс... извольте.

- Не удивляйтесь, я для удобства использую виртуальность с оригинальным дизайном. И визуализация программы-координатора у меня... хм... специфическая. Кумо! Врубай видео.

- С какого момента, капитан Заварзин?

- Ой, кто это?!

- Обыкновенный гексапод, только маленький, - поспешил я успокоить собеседницу. – Я же говорил, что он специфический.

- Никогда не видела этих тварей... извините.

- Ничего страшного, я всё понимаю. В ваше время люди и особенно бритты с гексами сталкивались нечасто. Но примерно через двадцать лет после вашего исчезновения в данном секторе разразилась нешуточная война между двумя Ульями. И, вы не поверите, тогда же наши правительства решили выяснить отношения в военном противостоянии...

- Мы воевали с русскими?!

- И дойчами тоже.

- И кто же...

- ... победил? Можно сказать, мы с союзниками. Вашим соотечественникам пришлось отсюда убраться не солоно хлебавши... э-э-э... ни с чем.

- Но... сейчас войны нет?

- Конечно! Уже больше тридцати лет затишье. Даже почти сорок. И дипломатические отношения восстановлены, если вас именно это волнует. Хотя не должно – в настоящее время территория сектора находится под юрисдикцией Протектората Человечества в целом, и доступ кланам сюда закрыт. Мы в «золотом треугольнике», леди.

- Снова это название! Хоть бы пояснили!

- Сами посмотрите в сети, на словах слишком долго объяснять.

- Но меня не пускают в сеть! Только локалка!

- Это лишь пока. Как только договоримся, все ресурсы «Спрута» окажутся в вашем распоряжении.

- Договоримся о чём?!

- О ваших дальнейших действиях. Причём крайне желательно таких, чтобы не шли вразрез с интересами ваших спасителей, то бишь меня с соратниками.

- Я всего лишь хочу попасть домой!

- Как раз это нас и тревожит.

- Но...

- Никаких «но». Кумо, давай картинку. А вы внимательно смотрите, леди. На основных моментах я заострю внимание. Всё, поехали...

Надо отдать леди Аннабель должное: она умела не только смотреть, но и *видеть*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.